

Янина Лойвин

Влюбись в меня,
Воробышек

18+

Янина Логвин

Влюбись в меня, Воробышек!

«Автор»

2022

Логвин Я.

Влюбись в меня, Воробышек! / Я. Логвин — «Автор», 2022

Собираясь приятно провести время, я никак не ожидал обнаружить в салоне своей машины разрисованную полуголую девицу. Которая сначала расстроила мне свидание, затем назвала своим парнем, выставив дураком, а потом при встрече сделала вид, что мы не знакомы, перевернув мои планы, а заодно и жизнь. История Риты Вороновой и Дани Воробышка

© Логвин Я., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	16
Глава 5	23
Глава 6	28
Глава 7	32
Глава 8	35
Глава 9	39
Глава 10	43
Глава 11	46
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Янина Логвин

Влюбись в меня, Воробышек!

Глава 1

Данил

Толпа людей и звук полицейских свистков.

Какой-то уличный хаос и все это в час пик у края театральной площади, в самом центре города.

Что, к черту, происходит?

Сейчас, когда я сворачивал с проспекта на заставленную машинами платную парковку, меня волновало только одно – чтобы никто из этой толпы не угодил под колеса черного кроссовера и не испортил мне вечер, который я заслужил. Не люблю терять время и не люблю сюрпризы. Больше этого – только упускать из рук возможность и контроль, и неважно чего мне это стоит.

Да, я один из тех чокнутых типов, кто контролирует свою жизнь просто потому, что ловит от этого кайф. И плевать, если это кого-то напрягает.

Я заглушил двигатель «Ауди» и вышел из автомобиля. Сняв с себя куртку, открыл заднюю дверь кроссовера и бросил ее на сидение. Паркомат стоял рядом, всего в нескольких метрах и, оглянувшись, я подошел к нему. Уже вынул из кармана бумажник, намереваясь достать карту, когда сбоку вдруг раздалась сирена, и промчались две полицейские машины, сворачивая с дороги на площадь, прямо к толпе.

Последняя, всколыхнувшись, на несколько мгновений расступилась и стали видны фигуры полуобнаженных девчонок, с лицами и телами, раскрашенными краской. И плакаты в их руках с заголовками:

«Мы – женский протест «Ева»!», «Даешь топлес-бунт!», «Долой буллинг!», «Каждое тело прекрасно! Нам не нужны ваши стандарты красоты, они убивают!»

– О господи... Ну и дуры, – я чертыхнулся себе под нос и приложил карту к сканеру паркомата. – Март на дворе, а им делать нечего. Точно какие-то ненормальные...

Ненормальные тем временем продолжали визгливо вопить и срывать глотки, выкрикивая лозунги, пока я думал о том, что ни одна из моих знакомых девчонок никогда бы не решилась на подобную выходку. Удовлетворить их, что ли, некому? Чтобы мозги вправить. Это же надо додуматься – прилюдно раздеться, измазаться гуашью, и все ради чего?.. Чтобы попялилось озабоченное мужичье?..

Дуры.

Рядом с паркоматом на скорости вклинился фургон с яркой надписью «RiA-TV» и скрипнул тормозными колодками. Из фургона выскочили оператор и девушка с микрофоном – видимо, местное телевидение. Громко хлопнув дверьми, оба ринулись в толпу, которая уже неслась на нас с криками и свистом...

– «Ева», разбегаемся! Получай, сволочь! А-а-а! Не трогайте меня!

– ... Девчонки, они забрали нашу одежду! Бежим!

– Стоять! Держи их! Участницы акции, вы задержаны!..

– «Нет» дискриминации по внешности! «Да» правам и свободам!

Снова свистки, крики, и толпа из пары сотен человек пронеслась прямо по парковке, словно ураган... активируя сигнализацию у стоящих машин и заставляя проезжающих водителей с силой жать на клаксоны.

Вот, черт! Я нахмурился и оглянулся. Каждый раз одно и то же. За четыре месяца усиленных тренировок в загородном спортивном клубе и режима, я снова успел отвыкнуть от города, и сейчас его суета раздражала. Впервые за последние пять лет меня ждала передышка в целых три месяца гражданской жизни, в которые я намеревался защитить диплом и наконец закончить эпопею с университетом. И у меня на это время были большие планы... Очень большие!

Включая сегодняшний вечер и, конечно же, ночь.

Ее я собирался использовать по полной.

Мы договорились с Альбиной встретиться на этом месте ровно в четыре часа дня, когда я буду возвращаться домой. Я не перебивал девушке, но надеялся, что моя давняя знакомая поняла меня верно и не заставит себя ждать. Иначе на этом наше старое знакомство и окончится.

Я спрятал бумажник в карман и посмотрел на часы. Подруга задерживалась уже на пару минут, но сегодня я готов был закрыть на это глаза. Пришло время расслабиться и вспомнить, что в жизни есть место не только спорту, жесткому таймингу и всему, что относилось к моей увлеченности кикбоксингом и восточными единоборствами. Впереди меня ожидала сложная осень, состоящая из турниров и международных соревнований. Самая серьезная и ответственная осень в моей жизни, и быть мне дураком, если я откажусь на время сменить приоритеты.

Рядом через дорогу стоял цветочный ларек, настроение позволяло, и губы легко растянула ухмылка. Мы с Альбинкой знали друг друга не один год, а значит я мог не волноваться, что девчонка поймет меня неправильно и сделает ненужные выводы, если я куплю ей цветы. Никакого «всерьез и надолго» между нами быть не могло, иначе бы я о ней даже и не вспомнил. Мы просто проведем вместе ночь и разойдемся. Потому что за чертовой любовью и белыми единорогами к кому угодно, но точно не к Данилу Воробышку.

Вот чего я себе никогда не позволял, так это вешать девчонкам лапшу на уши и забивать голову эмоциональной чушью. Желать одну, забыв о других. Глядя на свою старшую сестру и брата-близнеца я, конечно, подозревал, что в природе существуют моногамные отношения и собственные инстинкты, но сам не был готов к тому, чтобы подобная ерунда одурачила мне мозг.

Вот уж нет! Я пока не сошел с ума, чтобы добровольно лечь под чей-то каблук и лежать там, не трепыхаясь. Это Ванька ходил за своей ботаншей¹, как привязанный и, похоже, не был против. А я всегда ценил свободу и обозначал личные границы. Это по крайней мере честнее пустых обещаний и надежд.

Так что настоящими чувствами в моих отношениях с девушками никогда и не пахло, в этом я не врал ни себе, ни им. Они привлекали меня, мне нравился секс, как явление, но все быстро заканчивалось, как только у моих подруг появлялись планы на общее будущее и начинались бессмысленные разговоры типа «Даня, мы ведь увидимся завтра? Воробышек, ты мне позвонишь?».

Подобные вопросы навевали скуку и утомляли. Раздражали, вот как эта визгливая толпа на площади. Но сегодня нам с Альбинкой точно будет не до них.

Я вошел в киоск, и женщина за прилавком предложила купить розы. Я выбрал мелкие желтые хризантемы. Их было много, они приятно пахли и радовали взгляд. Что еще нужно? Я не собирался выглядеть перед Альбинкой дураком – до сих пор розы я дарил только женщинам из своей семьи и не собирался менять правила. Так что этот мелкий букет и так гораздо больше, чем я сам от себя ожидал.

Пусть будет данью моему возвращению домой.

¹ История Ивана, брата-близнеца Данила, в книге «Ботаники не сдаются»

Альбинка нарисовалась на тротуаре, как только я подошел к машине. В узком платье с высоким разрезом по бедру, в расстегнутом пальто и на каблуках, черноволосая девушка вышла из такси и, заметив меня, широко заулыбалась. Направилась ко мне, виляя бедрами...

Красивая стерва. И чувственная.

Никаких запретов и комплексов. Для секса она мне подходила на все сто.

Впрочем, судя по тому, что она всегда откликалась на мои предложения, а иногда предлагала встретиться сама – до сих пор я ее тоже не разочаровывал.

– Какие люди, Воробышек! Я смотрю, ты не меняешься. Всё такой же опасный для сердца и горячий. А еще самоуверенный! «Жду в четыре у театра», – и это всё сообщение? А где же: «Альбиночка, солнце, я так по тебе скучал!» А если бы я не пришла?

Широко оскалившись, я привлек девушку к себе и легко поцеловал ее в щеку.

– Я скучал, – соврал, не моргнув глазом, и приподнял бровь: – А ты бы не пришла?

Ответ был известен нам обоим, и брюнетка рассмеялась, принимая из моей руки букет. Ответила вопросом на вопрос:

– Тебе разве откажешь? Ты же знаешь, Даня, как действуешь на девушек. Но мне немного обидно. Полгода не вспоминал, а тут «жду» и без вариантов. Так почему я?

Почему? Да просто номер телефона всплыл в контактах первым, вот и весь секрет. А еще, кое-что Альбинка определенно умела делать лучше других девчонок и без лишних ужимок.

Но сейчас это ведь не надежда на что-то большее промелькнула в ее глазах? Потому что, если да, нам лучше сразу выяснить зачем мы встретились, прежде чем двигаться дальше.

– А почему нет, детка? – ответил прохладнее. – В прошлый раз ты сама просила позвонить, когда представится случай. Ну так вот он я – приехал и дал знать. Но если бы не пришла, я бы понял и не стал задавать вопросы. Ты ведь знаешь, у меня не так много времени между тренировками, чтобы развлекаться звонками и разговорами. Раньше тебя это устраивало.

– Меня и сейчас устраивает, – немного обижено пропела подруга. – Просто интересно, а если бы у меня кто-то был? Я, знаешь ли, тоже себе цену знаю.

Пришлось задумчиво окинуть ее взглядом.

Заметная девчонка, и фигура что надо. Откровенно говоря, мне не стоило никаких усилий добиться ее внимания. Все было как раз наоборот. А то, что получаешь запросто, сложно оценить по достоинству. Поэтому ответил честно, согнав с лица улыбку:

– Тогда бы на твоём месте оказалась другая, вот и все.

– Засранец! Воробышек, у тебя нет сердца! В следующий раз не приду, так и знай!

Но на шее повисла. Прижалась ко мне грудью, улыбаясь с обещанием.

– Значит, поехали? – я тоже обнял Альбинку за талию, привлекая к себе. – Или ты передумала?

– Не дождешься! Сегодня я вся твоя, красавчик!

– Отлично! Вот так бы сразу...

Я открыл дверь и посадил девушку в салон «Ауди» с тонированными стеклами. Обойдя машину, сел на водительское сидение и завел двигатель. Покинув парковку, вырулил на проспект и повел автомобиль в сторону дома, намереваясь до того момента, как попаду в свою квартиру, заехать в торговый центр и купить еды.

Ночь сегодня предстояла длинная и бессонная, а в такие у меня всегда разыгрывался волчий аппетит. И не только касательно секса, так что не мешало позаботиться и о продуктах.

Альбинка время зря не теряла. Убрала букет на заднее сидение, повесила сумочку на держатель и привалилась в мою сторону. Стала болтать о разной ерунде, забираясь пальцами под тонкий джемпер и касаясь шеи дыханием. Обдавая ароматом духов таких приторно-сладких, что захотелось отстраниться.

– Господи, Даня, ты стал еще сексуальнее. Что ты делаешь со своими мышцами? Они просто стальные! И откуда у тебя такой загар? Ты был в Дубае? Один? Хотя зачем я спрашиваю, конечно же нет. Ты мне расскажешь, с кем?

Я не слушал брюнетку. Все эти нежности и расспросы я не любил. С таким же успехом она могла просто молчать. Гораздо больше личной жизни Альбины меня интересовала ее рука, которая лежала на моем паху и поглаживала то, что уже несколько месяцев требовало женского внимания...

Черт! Прямо сейчас требовало!

Тело мгновенно напряглось, и пришлось свернуть к обочине, а следом и к парковой зоне – туда, где потише. Остановиться и отщёлкнуть ремень безопасности как раз в тот момент, когда подруга расстегнула пояс на моих брюках и лукаво спросила:

– Мне продолжать?

– Конечно, детка! Иначе зачем мы здесь.

Я отодвинул нетерпеливым движением кресло водителя назад, откинул спинку и усмехнулся Альбинке, позволив ей наклонить голову...

До чего же приятно начинается вечер!

Глава 2

Рита

И в этот момент одновременно произошли сразу три вещи.

Парень резко отодвинул кресло водителя назад, зажав меня между сидениями, незнакомая девчонка оперлась о мою голову рукой, а я, не выдержав, испуганно заорала:

– А-а-а-а-а!

И, кажется, цапнула девицу за палец.

– А-а-а-а-а! – раздалось в салоне машины сразу в два голоса, и второй орала незнакомка.

– Даня, там собака! Она меня укусила!

– Сама ты собака! Помогите! Выпустите меня!

Браслет девчонки запутался в моих распушенных и сбитых от ветра и краски волосах, и мы обе заорали еще громче. Она больно дернула мою прядь, ударила меня букетом цветов, и я снова ее укусила. Задергалась отчаянно между сидениями, пытаюсь освободиться, но не тут-то было. Зато пучок цветов отвоевала и хлопнула им девицу.

– Хватит меня дергать! Больно же! Выпустите меня, хомяки озабоченные! Я больше не хочу это слушать!

Возможно, если бы сегодня был другой день и другая ситуация – я бы вела себя приличнее. Возможно, даже тише и адекватнее. Да что я вру! Я всегда веду себя прилично! Но сегодня всего оказалось слишком много – и собственной смелости, и глупого отчаяния, и страха, чтобы сейчас сдержать себя в руках.

А вдруг родители обо всем узнают? Что Дашка скажет? Да она с ума сойдет! О папе даже думать боюсь!

Нет, к такому адреналиновому стрессу моя психика оказалась не готова. Наша с девчонками акция должна была пройти иначе. Цивилизованно! Когда прошлым вечером мы до поздней ночи писали плакаты и клеили их на шесты в пустой аудитории университета, когда готовились к пикету и продумывали план, разве представляли себе, чем это для нас обернется?

Что каким-то придуркам захочется снять видео с нами и пообниматься? Высмеять стремление быть услышанными!

А ведь мы только хотели привлечь внимание к проблеме несовершеннолетних людей. Бросить вызов слепоте общества, поклоняющегося искусственной красоте. Хотели сказать, как важно для каждого человека оставаться собой – пусть даже он не идеален. Что каждая душа достойна уважения и любви. А толпа стала смеяться.

Бесчувственная, слепая и равнодушная.

Как же это несправедливо по сути! И нечестно!

И вот теперь я сижу полуголая в чужой машине, запертая с сексуально озабоченной парочкой, мои вещи неизвестно где, а я даже не помню, как тут оказалась. Помню только визг девчонок и крик Оксанки – нашей ответственной за акцию: «Девочки, прячьтесь! Быстро уезжаем! Если нас вычислят, всех из универа отчислят!» ...

Ну, мы и разбежались, кто куда.

А я, похоже, запрыгнула не в ту машину. Что с моим рассеянным счастьем вовсе и неудивительно.

– Ну и гад ты, Воробышек! Совсем спятил? – продолжала верещать девица. – Это что, пранк? Ты во что меня втянул?! Надеюсь, в твоей дорогой тачке нет скрытой камеры?

– Альбинка, не ори! Нет здесь ничего! И не цепляйся за меня, я сам ничего не пойму.

– Кто эта голая сумасшедшая?! Вы что тут задумали?! Она меня покусала! Вот знала я, что ты без тормозов, Даня, но что настолько – не догадывалась! Я ухожу! И никогда мне не звони! На секс втроем я не соглашалась!

– Что?!

Чего?!

– Бабник!

Хлоп!

Брюнетка схватила сумочку, выскочила из машины и так громко хлопнула дверью – что даже стекла вздрогнули.

Любой водитель от такого кощунства бы озверел, вот и парень на водительском сидении громко выругался:

– Да твою ж мать!

А мне наконец удалось изловчиться и открыть заднюю дверь.

Обрадовавшись, я выставила наружу пятую точку в узком телесном бикини и попыталась выйти. Попятилась попой назад, вывинчиваясь из захвата кожаной спинки, даже спустила пятку, но у меня ничего не вышло. Потому что плечи оставались зажаты, а колено застряло под сидением.

Вот черт! Тело никак не желало освобождаться, а я – замолкать.

Даже и не подозревала за собой, что умею так вопить.

– П-помогите! Я хочу выйти! Выпустите меня!

Парень тоже выскочил из машины, не переставая ругаться. Я успела увидеть узкий просвет за водительским креслом, когда услышала на улице удивленный возглас:

– Ой, Людочка, смотрите! Там в машине девушка голая! Может, нам в полицию позвонить?

В полицию мне было никак нельзя! И я бы с удовольствием объяснила это неизвестным прохожим, если бы оказалась на свободе и желательна в одежде. Но выбраться не получалось, оставалось лишь вопить и брыкаться.

В итоге докричалась до того, что парень поймал меня за задницу и грубо впихнул назад в машину. Прежде чем захлопнуть дверь, рявкнул над головой рассерженно:

– Заткнись, истеричка! А то я тебя сейчас сам ментам сдам! С обвинением в покушении на частную собственность!

Он сел в машину, завел двигатель и быстро рванул с места, но сперва отодвинул кресло. Оказавшись в относительной свободе, я облегчено выдохнула и вскарабкалась с ногами на заднее сидение. Схватив растрепанный букет желтых цветов, прикрыла им голую грудь и с опаской повернулась к парню, не зная, чего от него ожидать.

Впрочем, он не заставил себя ждать с решением. Проскочив два квартала на желтый сигнал светофора, резко прижал автомобиль к обочине и бросил сквозь зубы, вцепившись в руль, даже не глядя в мою сторону:

– Давай выбирайся из моей машины и уматывай. Чтобы я тебя больше никогда не видел! Быстро!

Заторопившись, я кинулась к двери, распахнула ее, уже собираясь послушно выскочить из теплого салона, но меня вдруг отрезвили прохожие на улице – в этот выходной день в центре города их оказалось слишком много; и порыв мартовского ветра, овеявший голые плечи холодом. Ой!

Захлопнув дверь, я отпрянула назад в машину и спряталась за цветами.

– Нет.

– Что значит «нет»? – не понял парень, изумленно повернув голову.

– А то и значит! – пискнула, и сама в шоке от своей наглости. – Я не могу! – заявила негромко и замотала головой для убедительности: не проси, мол.

– Эй, ты! – незнакомец вдруг развернулся ко мне на сто восемьдесят градусов и впечатал пальцы в подголовник сидения, на котором еще недавно сидела его брюнетка. – Свалила, говорю, на все четыре стороны! – рявкнул грозно. – Или я тебя сам вышвырну!

Ну что за манера – кричать? А мы ведь даже не знакомы.

Стало так обидно, хоть реви. Ну как я выйду? Куда пойду, оказавшись одна на улице?

– Послушай, я не могу здесь выйти, – осторожно обратилась к незнакомцу. – Разве ты не видишь, я раздета, а там холодно! И... и люди же увидят! А у меня даже телефона нет! Ничего нет!

– И что? – не впечатлился парень моим бедственным положением, только брови сильнее сдвинул. – На площади у театра тоже были люди, разве тебя это остановило? Я видел, как вы там прыгали и орали – дочери Евы! Ничего, – смерил меня недобрым взглядом, – такой, как ты, к вниманию не привыкать! Раньше, когда раздевалась, ты чем думала?

Чем? Хороший вопрос. Я даже задумалась невольно на секундочку. Сердцем, наверно. Мне хотелось справедливости. А еще чтобы Броня Костеркова выздоровела, и не только телом, но и душой.

И вообще, если уж честно, из всей нашей группы протеста разделась я самая последняя, а потом старательно прикрывалась плакатом. У меня так и не хватило смелости поднять его над головой, как сделали девчонки. Конечно, скорее всего я бы все-таки решилась последовать их примеру (мы специально разрисовали лица, чтобы нас не узнали), если бы к нам не пристали незнакомые парни. И если бы так быстро не приехала полиция.

– А не твое дело, понял! – нахмурилась, краснея от догадки, что он обо мне подумал. – Я такому, как ты, не собираюсь ничего объяснять, все равно не поймешь! – буркнула в ответ и отодвинулась от незнакомца подальше, поджав губы.

Да что он вообще может обо мне знать!

Парень был из тех типов, которые мне никогда не нравились. Всё в нем оказалось на десять баллов из десяти. А возможно даже на все десять с плюсом. И одежда, и внешность, и фигура. Твердый уверенный голос и даже глаза – синие и злые под темными бровями и ресницами. В такие невольно засмотришься. Тут и гадать нечего, сразу ясно: типичный сердцеед, наверняка из тех, кто не привык считаться с чужими чувствами. Недаром его девушка обозвала «Бабником».

Вот из-за таких парней и появляются комплексы у простых девчонок, таких, как Костеркова, а потом они попадают в больницу. Сколько себя помню, всегда старалась держаться от подобных опасных типов подальше.

Вот будет справедливо, если он окажется кривоногим коротышкой!

Словно прочитав в моих глазах всё, что я о нем подумала, парень отвернулся и нервно обхватил смуглыми пальцами руль. Бросил жестко, глядя перед собой в окно:

– Хватит, выходи! Обойдешься без телефона. Ничего, найдешь кого-нибудь, кто тебя подвезет с комфортом, а с меня довольно.

Я вдруг всхлипнула, чувствуя, как в глазах встают слезы. Представить, что будет, когда я окажусь на улице в одних бикини и в полном одиночестве – было далеко за пределом эмоционального комфорта.

– Пожалуйста...

– Вот только реветь не вздумай. Я-то тут при чем?

– Прошу!

– Да твою ж мать! Чего ты от меня хочешь? – парень вдруг раздраженно вскинул руку и ударил кончиками пальцев по зеркалу заднего вида, повернув его так, чтобы я попала в его отражение. – Сердце и душу?! Моё ДНК? Что тебе дать, чтобы ты исчезла?

– Ты... ты не мог бы меня подвезти к... к театру? Там остались мои вещи.

Попросила и тут же прикусила губы, запрещая себе всхлипывать. Понимая, как неприглядно выгляжу в этой ситуации.

Парень вернул зеркало на место и выругался. Выдохнув, пару секунд просидел молча, после чего выкрутил руль и отъехал от обочины. Развернув автомобиль на перекрестке, помчался назад.

– Спасибо

– Лучше молчи! Где твои вещи?

– Остались на скамейке. А сумка и телефон у кого-то из девчонок в машине.

– Где? – уточнил незнакомец, резковато притормозив на парковке у края площади.

– Вон там, у второго фонаря! Только я не смогу выйти...

– Да понял я! Сиди уже, сам посмотрю!

С тех пор, как мы с девчонками отсюда разбежались, прошло каких-то двадцать минут, а на площади от нашего пребывания уже и следа не осталось. Даже плакаты успели убрать и рассыпанные по асфальту яблоки. Сейчас здесь снова гуляли прохожие и каталась на скейтах и самокатах молодежь. И, конечно же, никого из моих знакомых не было.

Незнакомец открыл дверь и вышел из машины. Сунув руки в карманы джинсов, прошел вдоль ряда скамеек – ни капли не кривоногий, а очень даже высокий и спортивный парень, привлекая внимание девушек (вон, три у фонтана тут же повернули головы – уж не их ли он ищет?), а я коснулась носом стекла, наблюдая за ним.

Но тут же отпрянула, когда он вернулся и открыл дверь в машину с моей стороны.

– Нет там ничего. Пусто, – сказал не без раздражения и устало. – Никаких вещей.

– Совсем? А как же... Вообще ничего-ничего?! Даже куртки?

– Даже. Но я смотрю, ты уже мою успела прибрать к рукам.

Я действительно успела чем-то прикрыться помимо цветов, но только сейчас это поняла, когда мне указал на вещь ее хозяин. Куртка была из мягкой кожи и приятно пахла. Я натянула ее на поджатые колени и до самого подбородка. Конечно же, не специально, а вынужденно, но под синим взглядом все равно не убрала. И хотя покраснела от неловкости, однако надеялась, что на щеках достаточно много цветной гуаши, чтобы незнакомец этого не разглядел.

– Холодно, извини.

– Ладно, черт с тобой! – парень уже успел сесть в машину и провел рукой по коротким темно-русые волосам. – Так и быть, говори адрес, отвезу тебя домой.

При слове «домой» я чуть было не обрадовалась, пока не вспомнила, что папа с Дашкой, Сонечкой и Ёжиком сегодня улетают в Германию – где-то часа через два, и до их отъезда мне лучше дома не появляться.

– Ой, нет, ты что! Мне домой никак нельзя! – поспешила отказаться. – Точнее можно, но не в таком же виде!

– Да ты издеваешься?! – снова обернулся парень.

Я помотала головой.

– Н-нет. П-по крайней мере, нельзя до девяти вечера! Может... может, ты меня лучше к университетскому общежитию подвезешь? – робко предложила. – Только надо будет подняться в корпус и позвать девочек. Понимаешь, я не знаю точно, где они, а в таком виде меня внутрь никто не впустит.

– Значит так, Ева, или как там тебя! Я тебе не такси – это раз! – ожидаемо вспылит незнакомец, явно устав от моего присутствия. – Не на твоих побегушках – это два! И три – я держусь из последних сил, чтобы просто не вышвырнуть тебя из машины и на этом забыть! Ты это понимаешь?!

– Д-да.

– Так какого черта испытываешь мое терпение?!

Какого? Ответ лежал на поверхности – неудобный, зато честный:

– Кажется, у меня нет выбора.

В упор глядя в мое лицо, парень выждал мгновение, после чего резковато выдохнул, словно принял какое-то решение.

– Я в дороге уже четыре часа, устал и страшно хочу есть. Меня не было дома несколько месяцев, а значит в квартире не очень чисто – и мысль об этом мне не нравится. Твоя задача все убрать и приготовить мне ужин, – вдруг хмуро произнес. – После чего я отвезу тебя, куда скажешь, и надеюсь, больше никогда не увижу.

– Что? – не поняла я, о чем он.

– Что слышала! – расцепил незнакомец твердые губы. – И не смотри так. Между прочим, это ты мне свидание испортила, а там была еще и ночная программа, помимо ужина и секса в машине. Или у тебя есть другие предложения?

Он вопросительно вскинул бровь, и я поспешила мотнуть головой.

– Нет! – пискнула виновато из-за охапки цветов: – Извини.

– Сказал бы я тебе сейчас, куда твое извинение впихнуть! Приготовишь, и можешь катиться на все четыре стороны.

Он отвернулся и откинулся в кресле. Включив двигатель своего кроссовера, произнес грубовато, глядя на дорогу:

– Если согласна на предложение – едем. Если нет – у тебя есть две секунды, чтобы исчезнуть. Навсегда! Ты меня уже и так изрядно достала...

– Я согласна.

– Громче.

– Хорошо, я приготовлю тебе ужин и все приберу!

– И учти, поесть я люблю. Персиковой кашкой или похожей хренью, как вы девчонки любите, не отделаешься. Придется постараться.

– Я справлюсь.

– Надеюсь... Ева! Иначе будешь топтать домой на своих двоих.

– Я не Ева.

– Да мне без разницы, кто ты!

Парень рванул с места, добавил скорости и помчался вперед, оставив меня сидеть в обнимку с букетом и его курткой.

Когда уже думала, что ничего от него не услышу, он вдруг выругался (ну и грубиян!) – тихо, зато с досадой:

– Поверить не могу. Отличное же, мать твою, получилось возвращение в город!

Глава 3

Но отличным оно получилось или нет, а судя по всему незнакомец не шутил и условия мне поставил всерьез. Потому что сначала мы подъехали к большому супермаркету, где я просидела в одиночестве целых полчаса, пока синеглазый грубиян (буду его так называть), скрывшись внутри магазина, набрал тележку продуктов и, вернувшись к машине, перебрал все пакеты в багажник. А потом провез меня вдоль набережной и заехал во двор незнакомой многоэтажки.

Припарковавшись у подъезда, вышел из машины и на этот раз достал из багажника дорожную сумку. Открыв заднюю дверь в салон, забросил в середину шорты и футболку. Рыкнул сквозь зубы – конечно же, отнюдь не вежливо:

– Надевай! Нечего в приличном месте светить голой задницей! И держи язык за зубами, если кто-то станет тебя расспрашивать, поняла? Ты со мной, и точка.

Если честно, то ничего не поняла, но головой кивнула. Светить голым телом мне и самой больше не хотелось, поэтому послушно натянула на себя просторную одежду. А болтать я и без его условий не любила, так что запросто могу и помолчать.

Отыскав между сидениями свои туфли-лодочки, обула их и вылезла из машины. Парень как раз закрывал багажник, достав из него продукты, когда я шагнула ближе и протянула ему куртку. Но он так зыркнул на меня, что я быстренько влезла в нее сама. И не без благодарности влезла, потому что хотя синеглазый грубиян и расхаживал в одном джемпере, но на улице было еще очень холодно.

Он забросил большую дорожную сумку на плечо и взял в руки полные пакеты. При взгляде на них в голове мелькнула мысль: неужели он купил это все себе одному? Парень был спортивным и широкоплечим, под тонкой тканью джерси угадывались крепкие бицепсы, но все-таки стройным, чтобы со всем этим справиться.

Хотя, какое мне дело до его покупок? Может, он вовсе и не один живет – это просто я неправильно поняла.

– Давай помогу! Тяжелые ведь! – я попробовала предложить помощь, но парень шелкнул брелоком, активируя сигнализацию, и сделал вид, что меня не услышал.

– Иди за мной! – сухо скомандовал и потопал к подъезду. И судя по тому, что под ношей ни разу не напрягся, не было похоже, чтобы ему моя помощь понадобилась.

С этой мыслью я побежала следом, стараясь не смотреть по сторонам и спрятать лицо под спутанными волосами.

В подъезд мы вошли молча, поднялись на площадку. А когда оказались в лифте, замкнутое пространство кабины вдруг подсказало, что вообще-то своего незнакомца я вижу впервые. Стою тут с ним наедине, молчу, и логично (если уж этого не случилось раньше) вот прямо сейчас начать его бояться.

Парень был раздражен и явно злился, а я ведь всегда была трусихой! Но почему-то страшно не было. Скорее неловко и стыдно за свое появление в его жизни. А еще холодно. Если я вскоре не согреюсь, то начну стучать зубами и пританцовывать.

Ой, кажется, уже начала.

Незнакомец словно прочитал мои мысли. Взглянув искоса, хмыкнул и не по-доброму произнес:

– Я смотрю, тебе не привыкать ходить в гости к незнакомым парням.

Это было не так. Совсем не так! Только разве он мне поверит, даже если я поклянусь?

Поэтому ответила спокойно, хотя и не без колючек в голосе:

– Что хочешь, то и думай.

– А я и думаю. И лучше тебе не знать, что именно.

– Ой, можно подумать, это страшная тайна! Да у тебя на лице все написано!

– У тебя тоже, – не остался он в долгу, – на лице написано. Зеленой и желтой краской!
«Дашь топлес-бунт». Ну и как, дала?..

– Я не буду отвечать.

– И не надо. Выходи, приехали!

Лифт остановился, и мы вышли. Я огляделась. На небольшой площадке располагались четыре квартиры, дом оказался старой планировки, и дверь одной из них при нашем приближении открылась. Из нее выглянула старушка – божий одуванчик и, завидев парня, радостно охнула:

– Ох, Данечка, ты ли? Радость-то какая! Ну, наконец-то вернулся! А то тишина, скучно мне совсем, соли не у кого попросить! А я тут как почувствовала – в окно глядь, смотрю, приехал касатик!

– Добрый день, Семеновна. Да уж, вернулся.

– Ну и как тренировки? Всех соперников победил?.. Я всегда говорила Илюше и Женечке², что они будут тобой гордиться! Ох, до чего же хорошая и спортивная у нас молодежь растет. Какие красивые парни – загляденье! Одна досада – свиристёлки разные пытаются охмурить. То одна, то другая бегают. Ну, ничего, Данечка, уж я прослежу за порядком. Я Роман Сергеичу обещала!

Парень, которого звали Данил, достал ключи и подошел к своей квартире, не очень-то реагируя на появление и приветственную речь соседки. Голос у старушки был добрый и ласковый, а вот тонкий нос странно дергался, словно она принюхивалась к запахам.

Заметив меня, она еще больше высунулась из двери и вдруг ойкнула в искреннем возмущении:

– Ой, батюшки! А это кто с тобой? Замазура какая! Неформалка, что ли? Страшная! Вся зеленая, а волосы-то, волосы дыбом... – округлила старушка от страха глаза. – Как есть ведьма!

Я тут же виновато пригладила свои волосы рукой. Неужели я, и правда, настолько ужасно выгляжу? Но незнакомка все равно возмущенно всплеснула ладонями.

– Данечка, зачем же ты такую привел? К тебе же одни фифы ходят, а эта... Ой! И ноги-то голые, даже без чулок! Побирушка, что ли?.. Может, ей сухари вынести? Я как раз для голубей насушила. А в дом не пускай! Еще стащит чего-нибудь!.. Такие ни мамок, ни папок своих не знают! Задурят голову приворотом, и давай на шею хорошим парням вешаться!

Если честно, я смотрела на старушку, открыв рот. А потом закрыла и отвернулась.

Я тоже знала таких «соседок». Сующих нос не в свои дела. Когда-то в детстве наслушалась вместе с бабушкой о себе разного. А эта, вроде и незнакомая женщина, а уколола в больное место. Тоже мне, нашла ведьму.

– Семеновна, – отозвался парень, отпирая дверь и забрасывая внутрь квартиры пакеты, – такому, как я, голову задурить невозможно. Уж вам-то с вашим опытом несложно догадаться. За солью придете завтра, а сегодня спите спокойно! Эта девушка на мое сердце не покушается. Она пообещала обратиться в квартире за еду, а для такого жмота, как я – это просто волшебное предложение!

– Да ты что, касатик?!

– А вы как думали? Это вам не голой с криками возле театра бегать. Ну, проходи, Золушка, чего ждешь? Вечер только начинается!

Что? Он действительно так сказал?

У меня от стыда даже уши покраснели! А сказать все равно оказалось нечего.

Как и обещала вошла в квартиру молча.

² Главные герои книги «Гордая птичка Воробышек»

Глава 4

Данил

Девчонка перешагнула порог, я сбросил с плеча сумку и закрыл за нами дверь. И только оказавшись в своей прихожей, подумал о том, что должно быть свихнулся. Потому что по-настоящему серьезной причины, почему я привел ее в свой дом – не было. Ни одной. Ну не назло же сбежавшей Альбинке и неудавшимся планам?

Это уж точно не было на меня похоже, не стоило себе даже и начинать врать. Так почему же я не избавился от этой разрисованной особы?

Оказавшись в моей квартире, незнакомка аккуратно обошла пакеты с продуктами и застыла у стены. Пока я смотрел на нее, разулась и отодвинула изящной ступней свои туфли в сторону, оставшись стоять на паркете босиком. Ее лицо было измазано густой, растекшейся краской, в этой же краске оказались испачканы и сбитые в непонятные клочки волосы. В моей куртке, широкой для ее плеч и большой, с тонкими, почти прозрачными ключицами, девчонка выглядела неуверенной и жалкой. И в голове снова промелькнула мысль: ну чем она думала?

А я чем? Идиот! Это уже не выпавший из гнезда птенец сороки, старый хромо́й пес, приставший у дороги, или блохастый котенок, которых я в детстве таскал домой и прятал под кровать, потому что у бабки от моих находок зашкаливало давление и частил пульс. Я уже давно не мальчишка, а эта особа не беззащитная лань. Она вполне осознанно забралась в мою машину и не хотела ее покидать. Так какого же черта теперь она забралась в мой дом и стоит здесь?

– Раздевайся и проходи! – выжал из себя нерадушное, снимая кроссовки и отшвыривая их с пути. – Кухня прямо. Разберешь пакеты и рассуешь, что и куда надо. Надеюсь, сообразишь, не маленькая. И не жди, что я стану с тобой нянчиться. Решешь свалить – дверь открыта. И не стой уже, вечер не резиновый, время пошло!

Я отнес пакеты на кухню и включил холодильник. В квартире было душно и тихо, как бывает всегда после возвращения. А еще пыльно, хотя все вещи знакомо стояли на своих местах. О своем приезде я родных не предупредил – всегда любил оставлять себе свободу даже в мелочах. Брата в стране все равно не было, а у сестры и родителей хватало забот и без меня.

– А в ресторане точно не хочешь заказать? Я не отнекиваюсь, – услышал позади неуверенный голос увязавшейся за мной девчонки. – Просто не знаю, что ты любишь и... что купил. А вдруг тебе не понравится?

– Не хочу. Я и так четыре месяца питался в ресторанах. А ты догадайся! – шикнул на гостью, повернувшись и проходя мимо. – И не вздумай съехать с условий. Про топать домой на своих двоих я не шутил, поняла?

Я оставил ее на кухне, взял сумку в прихожей и вошел в гостиную. Бросив вещи у шкафа, остановился посередине комнаты и чертыхнулся сквозь зубы, чувствуя, как в душе продолжает кипеть раздражение. А еще досада. Хороший же у меня выходит вечерок, а ведь еще утром, когда прощался с тренером и ребятами, собираясь домой, ничего подобной лажи не предвещало.

«Везунчик Воробышек. Чувак, не отказывай себе в сексе, ты заслужил!..»

Ну, Тагир – глазливая сволочь. Надо будет, вернувшись в тренировочный лагерь, не пожалеть и проучить друга, чтобы больше не желал «добра» из зависти на дорожку.

По привычке отыскав пульт, я включил плазму и выбрал канал, который чаще всего смотрел. Сунув руки в карманы джинсов, подошел к окну и раздвинул шторы. Уставился на улицу – на мостовую и на идущую за ней набережную, за которой виднелась темно-серая лента реки.

Такая знакомая картина. Еще по-зимнему стылый и холодный городской пейзаж, хотя от снега уже и не осталось следа. Мы прожили тут с братом четыре года, пока он не уехал

в Германию вслед за своей мелкой ботаншей, наплевав на магистратуру и всерьез занявшись танцами. А я остался один, пусть и бывал здесь редко.

Интересно, я когда-нибудь смирюсь с тем, что у моего Клона есть Катя? Его девушка умница Умка, которая вот уже год, как стала Ваньке невестой и без которой он жить не может.

Когда я в первый раз услышал о том, что для него эти отношения всерьез и надолго, со всеми вытекающими, подумал, что он шутит. Ерунда какая-то! Это же Птиц, мой близнец, моё отражение и клон, которого я всю жизнь знаю едва ли не лучше себя! Меня тянуло к девчонкам не меньше, но чтоб влюбиться и думать только об одной...

Да ладно, быть такого не может!

Но оказалось, что очень даже может и есть.

В последнее время мы с братом редко виделись, я давно смирился с фактом, что у каждого из нас своя жизнь. Но все равно всякий раз возвращаясь домой – хоть в родительский дом, хоть в свой, я продолжаю ощущать, как сильно мне не хватает наших дурашливых драк и словесных перепалок. Просто близкого присутствия Ваньки и его смеха – с самого детства мы отлично понимали друг друга.

Задумавшись на несколько минут у окна, я удивленно повернул голову, услышав донесшийся из кухни звук работающей кофемашины и короткий писк электрического сигнала – то ли плиты, а то ли микроволновки. Когда пошел на звук, увидел, что девчонка разворошила пакеты, но не успела их разобрать. Зато успела сделать ароматный кофе и пару больших горячих бутербродов. Весьма аппетитно выглядящих, надо сказать, которые достала из микроволновки, поддела на лопатку и положила на широкую тарелку.

От меня не укрылось, как грациозно это у нее получилось, и что с пальцев и тонких запястий исчезла краска.

– Вот, я сделала бутерброды с ветчиной и сыром. Это не ужин, а просто перекус, – объяснила гостя, посмотрев на меня. – Ты сказал, что долго был в дороге, а значит не захочешь ждать. А сахар я еще не нашла. Пожалуйста, можно мне в твою ванную комнату? – без пауз виновато пролепетала. – Очень лицо чешется и... вообще.

Что «вообще» было понятно и без дураков, судя по тому, как она поджала пальцы ног. Хотя я бы сейчас поклялся, что Золушка смутилась, опустив взгляд. А вот я слегка опешил, удивившись, как быстро она справилась.

Кажется, это действительно можно было есть.

Я молча взял тарелку, чашку с кофе и отнес в комнату. Где сахар, я и сам не знал. Не помнил, есть он или нет. Подойдя к комоду, достал из него широкое полотенце и, порывшись в отделениях, нашел женские носки – скорее всего девушки брата. До того, как уехать в Мюнхен, они здесь жили чаще меня и кое-какие вещи остались.

Ладно, черт с ней! С этой голой Евой! На ее босые, посиневшие ноги я старался не смотреть. Мне хватило и того, что я помнил ее задницу, за которую собственноручно засунул девчонку в машину. Она оказалась с очень нежной кожей и такой идеальной формы, какую определенно запоминает мужской взгляд. Тонкая талия тоже не укрылась от внимания, хотя видел ее всего пару секунд. И стройная спина с тонкими позвонками смогла легко навести на мысль...

Че-ерт! Я точно совсем рехнулся, раз думаю об этом. Пора остыть, иначе придется прямо сейчас рыться в телефоне в поисках номера очередной подруги на вечер и забыться с ней до утра.

Обернувшись к девчонке, я бросил в ее руки полотенце и носки.

– На вот, держи. Можешь принять душ, но чтобы после себя все убрала! – холодно предупредил. – И хватит испытывать мою доброту и ныть. Я не твой дядюшка, а ты не моя гостя. Ты...

– Да, я помню, – девчонка поймала вещи и прижала к себе. – Я – твоя Золушка.

Я так зыркнул на нее, что она тут же поправилась:

– То есть должница!

– Вот именно! И ты точно не моя, размечталась! Просто сделай, о чем мы договорились, и разбежимся. И перестань уже меня замечать, сделай одолжение. Дверь в ванную комнату справа!

Она так быстро исчезла за этой дверью, словно только и ждала моего разрешения.

Отпихнув ногой свою сумку, я подошел к компьютерному столу, на котором оставил кофе с бутербродами и в два маха все съел, почти не утолив голод. Отодвинув посуду, сдернул с себя джемпер, упал на диван и уставился на экран плазмы, продолжая злиться на себя и не следя за изменяющейся перед глазами картинкой. Вдруг захотелось назад в тренировочный лагерь – если и не встать с кем-нибудь в спарринг, то хотя бы как следует избить грушу.

Незнакомка пробыла в ванной минут двадцать, после чего выскользнула в коридор – я услышал, как дверь открылась и захлопнулась – и исчезла на кухне. За это время я успел немного успокоиться и смотрел боевик «Адреналин» – совершенно безбашенный экшен с Джеймсом Стэйтемом в главной роли. А ужина по-прежнему не было. Однако я не собирался следить за девчонкой и продолжать с ней нянчиться, поэтому тут же о последней забыл, увлекшись разворачивающейся на экране сценой погони и зрелищным дрифтом дорогих тачек на дороге.

Наверное, прошел еще час или около того, когда между мной и экраном вдруг мелькнула девушка. Она подошла к столу, взяла посуду и ушла назад в кухню. А я, как сидел на диване, так и открыл рот.

Не понял. И что, мать твою, это было?

Точнее, кто?!

У девчонки, которую я привел в свой дом, был густой грим на лице, а вздыбленные волосы, измазанные аэрозольной краской, торчали спереди неопределенного цвета прядями и точно не были длинными. Или я не обратил на их длину внимания. В чем я был совершенно уверен, так это в том, что незнакомка не была скромницей и вряд ли нуждалась в моей помощи по-настоящему. Вот последнее больше всего и злило – как ловко она меня провела. Пожалуй, я бы не удивился, если бы после душа девица заявила ко мне в полуголом виде и попыталась наладить контакт – это вполне вписывалось в картину нашего знакомства. Тогда бы я с чистой совестью вышвырнул ее из своей жизни и, наконец, забыл.

Но почему-то я оказался не готов к тому, что она окажется... хм-м, другой.

Словно появилась здесь сама по себе и так же сама по себе исчезла.

Я отложил пульт в сторону и сел ровнее, проводив гостью озадаченным взглядом.

Через минуту она вернулась в гостиную, на этот раз с салфетками в руках, и принялась протирать пыль. Двигаясь почти бесшумно, стала расставлять предметы, которые я бросил как попало еще когда уезжал, не привлекая внимания и стараясь не лезть мне на глаза.

То есть буквально меня не замечая.

Серьезно?..

Мысль неприятно царапнула мужское эго. Чтобы девушка была в моей квартире, и я для нее не существовал – такого я припомнить не мог. И неважно, что я ее об этом просил!

Незнакомка, в которой сейчас от неформалки с площади не осталось и следа, протерла комод, а за ним шкаф. Поднявшись на носочки, дотянулась до верхней панели декоративной картины на стене и протерла раму. Поправив ее, отошла на шаг и посмотрела, ровно ли она висит. Сменив салфетку, обошла журнальный столик, наклонилась, ссыпав с плеча волосы, и убрала пыль со стекла. Отодвинув от стены напольную лампу, сомкнула пальцы на длинной полированной стойке, присела и неспеша провела одним длинным движением по стойке вверх, а затем вниз...

Я тяжело сглотнул, тут же забыв о боевике и о кульминационном моменте, к которому герой пришел изрядно потрепанный, чувствуя, как зачастил пульс.

Волосы у девчонки были еще немного влажные после душа, но оказались светлые и длинные – до самой талии. Густые и шелковые, с легкой белокурой волной – на такие приятно смотреть и наверняка приятно трогать.

Она по-прежнему была в моей футболке, но умудрилась ее завязать на талии каким-то невидимым узлом и стянула шнурком пояс моих спортивных шорт, отчего они сидели на ней совсем иначе, обозначив округлую линию бедер и стройные ноги с гладкой и нежной кожей.

Я еще не видел ее лица, но ноги определенно заслуживали внимания. Особенно после того, как успел пощупал и оценить ее задницу...

– Где у тебя пылесос? Просто скажи, я сама возьму.

– Что?

Мне показалось, или она не спешила на меня смотреть? Поднявшись на ноги, смяла в руке салфетку, покосилась на мою голую грудь и быстро отвернулась, оглядывая углы комнаты.

– В спальне, – грубее, чем хотел, буркнул я и тоже отвернулся к телевизору. Уставился на плазму, кусая губы.

– А разве... там тоже надо убрать? – услышал немного разочарованное.

– Конечно, а ты как думала? Я не сплю в пылесборнике. И вообще, работай, Золушка, что за вопросы?! Тебе еще полы мыть и ужин не готов!

– А где швабра и ведро?

– Понятия не имею. Ты же здесь убираешь, вот и ищи!

Девчонка развернулась и исчезла в спальне. Прикрыла за собой дверь, а я выдохнул.

Ну и правильно! Нечего мне мешать фильм смотреть.

Однако уже очень скоро незнакомка из спальни вышла, выкатила пылесос на середину гостиной и, перекинув волосы на плечо, включила его на полную мощность.

Понятно, значит, в этой квартире злился не только я.

Пришлось сделать телевизор погромче. И значительно!

Когда пылесос выключился – чуть не оглох, твою ж мать! Зато пялиться на гостью перестал и как следует выматерился сквозь зубы, предчувствуя, что ночка выйдет еще похлеще вечера. Потому что в город-то я вернулся, и даже в квартиру завалился не один, вот только удачу, похоже, оставил за дверью.

Встав с дивана, я выключил плазму, зашвырнул подальше пульт и вышел на балкон. Если бы курил – закурил, а так только сунул руки в карманы джинсов и втянул через ноздри прохладный мартовский воздух, пытаясь остыть и наблюдая, как за окном постепенно темнеет.

На телефон упало сообщение – уже второе за несколько минут. Вынув сотовый из заднего кармана брюк, я посмотрел на экран и увидел, что написала Альбина. Читать не стал, не захотел. Просто сунул гаджет назад в карман и забыл. Ушла и ушла, могла бы и сама догадаться, что на этом наше знакомство закончилось.

А вот с Золушкой история по-прежнему продолжалась, и мне только предстояло положить ей конец.

Дверь на балкон оставалась открыта, и до меня долетел запах тушеного мяса – ароматного и совершенно точно съедобного, с пряными травами. Ну, наконец-то! Желудок тут же поддакнул и требовательно заурчал: мол, хватит ждать приглашения. Да и долго еще девчонка будет торчать на моей кухне? Может, она вообще забыла, зачем здесь?

Оказалось, что нет. Мы едва не столкнулись с ней лбами, когда я решительно направился в кухню, собираясь об этом напомнить. Встретившись под кухонной аркой, натолкнулись друг на друга, и гостя отступила первой, поднимая лицо и поправляя у щеки белокурую прядку волос.

Уставилась на меня, моргнув, словно до этого толком не видела. Я, впрочем, тоже не спешил говорить, наконец-то имея возможность ее рассмотреть...

Хорошенькая и моложе меня. Не яркая и не из тех девчонок, которые знают себе цену и с кем я привык быть. Нет, похожа на аккуратную ромашку. Волосы у лица кудрявятся, нежный рот с пухлыми губами растерянно приоткрыт, а вот глаза интересные, запоминающиеся. Большие и серые, с кошачьим взглядом под темно-палевыми ресницами. С живой глубиной, словно за реальным миром есть еще один, известный ей одной.

Такие редко встретишь. Так смотрят романтики, и мне это хорошо известно – моя сестра Женька как раз была из таких.

Странная мысль, и почему она толкнулась в голову?.. Внешность часто бывает обманчива, и театральная площадь, полная полуголых девиц, – прямое тому подтверждение. Меня никогда не интересовали подобные лисы. В своих отношениях с девушками, пусть без обязательств, я все равно предпочитал видеть прямоту и честность.

Девчонка тоже успела о чем-то подумать, потому что поджала губы и произнесла, слегка нахмурившись:

– Ужин готов, Ваше величество. Продукты я все убрала и шкафы протерла. А сахар нашелся на верхней полке, но его мало – так что лучше купи для себя в следующий раз.

На столе и правда стояла тарелка с горячей пастой, соусом и мясом. Рядом с ней – тарелка с салатом и стакан сока. Я посмотрел на стол поверх девичьего плеча, но все равно проворчал, продолжая злиться:

– А почему нет десерта?

– Я подумала, что ты не любишь сладкое.

– Я люблю, – возразил упрямо.

– Тогда могу нарезать ветчину и посыпать ее сахаром – как раз той чайной ложки из твоих запасов хватит. Так пойдет? Или Ваше величество хотели крокембуш³ с шоколадной крошкой?

Очень остроумно. Обхохочешься!

– То, чего я хотел, ты мне обломала в машине – и основное блюдо, и десерт.

Я обошел девчонку и подошел к мойке. Открыв кран, вымыл руки, бросил полотенце на голое плечо и, вернувшись к столу, сел на стул. Потянувшись за вилкой, закончил мысль:

– Так что сыпь! Не вижу особой разницы.

Скорее всего, я ее удивил. А может, у Ромашки совесть разыграла. Потому что она вдруг пролепетала, зябко погладив рукой свое плечо:

– А полы я вымою, не беспокойся. Я уже и швабру нашла.

– Сделай одолжение. Хотя можешь и не мыть. Мне все равно.

Не знаю, было ли «все равно» ей, но с ужином она справилась на отлично – учитывая тот набор продуктов, который я купил. Никогда не был силен по хозяйской части, так что подозреваю, Золушке пришлось нелегко. Однако мясо оказалось вкусным и в меру пряным, а паста не переварена и щедро сдобрена сыром. Но все равно ел без аппетита, неожиданно вернувшись мыслями к своим спортивным будням и разговору с тренером. К тому, что действительно волновало больше всего – мое участие в осенних европейских турнирах и победа в чемпионате по кикбоксингу. То, что уже давно было целью и к чему я неуклонно шел много лет.

Мы с Тагиром считались лучшими, но я не собирался уступать другу первенство, хотя мой трехмесячный отпуск и стал для него приятным сюрпризом.

Да, тренер дал мне передышку, но сам я был заинтересован в том, чтобы скорее закрыть вопрос с учебой и вернуться к тренировкам. Именно поэтому личная жизнь никогда не была

³ Крокембуш – французский десерт, представляющий собой высокий конус из профитролей с начинкой, скрепленных карамелью или специальным сладким соусом, и украшенный карамельными нитями, засахаренным миндалём, фруктами, засахаренными цветами

в моем приоритете. Только мимолетные встречи, когда можно не отвлекаться на чувства, а забыться в физических ощущениях. С которыми сегодня я, пожалуй, впервые так красиво пролетел...

Я как раз думал о вчерашнем разговоре с Сергеем и его оценке моих последних месяцев в спортивном клубе, когда услышал, как в замке входной двери провернулся ключ и в прихожей послышались шаги.

Муж моей старшей сестры – Илья – вошел в квартиру, которая до сих пор по факту принадлежала ему, закрыл дверь и поставил сумку на пол. Увидев меня, сунул ключи в карман и приподнял в улыбке край губ.

Я вышел ему навстречу и мы пожали руки. Как всегда, Люк тепло потрепал мой затылок и по-мужски коротко приобнял за плечи. Я тоже был рад его видеть – мы с Ванькой обожали Женькину семью и любили зятя. Когда-то он много сделал для нас с братом, рано потерявших отца, и мое увлечение кикбоксингом и восточными единоборствами в большей степени было связано с его появлением в нашей жизни⁴.

Просто увидев однажды Илью на бойцовском ринге, я опьянел от идеи и желания стать похожим на него.

– Привет, Данил. С возвращением. Рад тебя видеть!

– Привет, Илья. Я тоже рад. С Рождества ведь не виделись.

– Как ты? Слышал от Ивана, ты в отличной форме. Теперь и сам это вижу.

– Уже не терпится встать с тобой в спарринг, вот и посмотрю. – Я коротко хохотнул, вспомнив, сколько раз Илья отправлял меня носом в песок, когда я сопливым пацаном просил его дать мне первые уроки кунфу на конюшне отчима. – Давно меня никто всерьез не осаживал. Сергей хороший тренер, но ты умеешь преподавать урок так, что хочешь не хочешь, а запомнишь и используешь.

– Договорились. – Илье было что вспомнить из своего воспитания нас с Ванькой, и он ответил усмешкой. Показал кивком на сумку. – Я на минуту, не ожидал, что ты дома. Родители ждали тебя завтра, но Женька, добрая душа, попросила заехать на квартиру сегодня, а заодно привезти тебе кое-что от Донга, чтобы ты здесь не опух от голода. Но вижу, зря переживали. – Темно-карие глаза Ильи вопросительно блеснули. – Вкусно пахнет. Сам, что ли, упражнялся на кухне?

Я понимал причину удивления Люка – готовить я не умел и не любил. Нас с братом вырастили женщины – мать, бабушка и старшая сестра, так что напрягаться с готовкой особой нужды не было. А если я был в квартире с девушкой, то всегда блокировал дверной замок, чтобы избежать неловких сцен – однажды мы договорились об этом с Ванькой (после одного неприятного инцидента⁵) и больше подобных просчетов я не допускал.

До сегодняшнего дня.

Но сморозить какую-то глупость не успел. Потому что в эту самую минуту моя гостья вышла из спальни с ведром и шваброй в руках, прикрыла дверь ногой и направилась в ванную комнату. Но увидев нас – уставившихся на нее – затормозилась и встала.

– Д-добрый вечер, – пролепетала и напряглась.

Мы продолжали стоять, и судя по тому, что Илья впервые обратил внимание на девчонку рядом со мной, что-то в ней его привлекло. Надеюсь, не мои футболка и шорты. Потому что хрен я смогу объяснить до конца даже сам себе, почему они на ней оказались.

– Здравствуй. – Илья всегда был немногословный, вот и на этот раз перевел взгляд на меня и вопросительно поднял бровь. – Даня, так и будешь стоять?

⁴ Подробности в романе «Гордая птичка Воробышек»

⁵ Об этом эпизоде – в книге «Ботаники не сдаются!»

Черт! А что я должен сделать? Ну не знакомить же его с Ромашкой, когда я даже имени ее не знаю? До сих пор его мои отношения с девушками не интересовали.

Спасибо девчонке, сама сообразила, что сказать. Вместо того, чтобы пялиться на мужа моей сестры и судорожно моргать, как делали девушки везде, где появлялся Илья Люков, она перехватила швабру и расставила все точки над «і».

– Не стоит. Я тут случайно – так, ужин готовлю. У нас с Даней договор – одновременный!

После чего вошла в открытую дверь ванной комнаты, оставив нас двоих. А Илья ухмыльнулся:

– Даже так? Как интересно... Ну, бывай! – хлопнув меня по плечу, шагнул к двери и предупредил: – И в следующий раз звони, Айболит, когда появишься! Не люблю соваться в чужую жизнь.

Я стоял хмурый, как дурак, не понимая, что происходит. Но все равно упрямо возразил:

– Это не то, о чем ты подумал!

– Ну да? Наверное, поэтому на ней Женькины носки.

Глава 5

Рита

Я перекрыла кран, опустила ведро с водой на пол и услышала, как закрылась входная дверь. Синеглазый грубиян еще немного постоял в прихожей и вернулся в кухню к своему ужину. Он злился, и я понимала на что, а сейчас, похоже, еще и огорчился – потому что неожиданно меня увидел тот, кто видеть не должен был. Во всяком случае, мне так показалось.

Но я ведь ничего такого не делала – лишь исполняла условия. Даже знакомиться с молодым мужчиной не стала, чтобы не мешать этим двоим. Тот незнакомец, который вошел в квартиру, запросто мог принять меня за уборщицу – вот и пусть принимает. А если учесть, что у этого Данила язык подвешен и он точно не из скромников – не думаю, что я для него проблема.

Не обязательно быть старыми знакомыми, чтобы с уверенностью сказать – этот парень в любых жизненных обстоятельствах будет чувствовать себя, как рыба в воде. Тихони, вроде меня, пеленгуют подобных типов издали и стараются обходить стороной.

Зачем? Да чтобы не обжечься и не поранить о них сердце, иначе можно долго приходить в себя. Потому что я, конечно, верю в благородных рыцарей и джентльменов, вот только красавцы среди них давно перевелись. Остались одни разбойники и сердцееды – вот как этот синеглазый грубиян. А принцы, если и существовали когда-то в природе, то теперь живут лишь в сказках и фантазиях.

Хотя сегодня по смелости, надо признать, я превзошла себя на две головы. Но это все стресс виноват и моя растерянность. В любой другой ситуации я бы с этим Данилой никогда не заговорила. Я бы вообще к нему не подошла и уж точно не стала бы ни о чем просить – гораздо спокойнее витать в облаках и книжных историях, чем наяву иметь дело таким парнем.

Я чуть рот не открыла, когда вошла в комнату и увидела его без джемпера, в одних джинсах. Хорошо, что он не заметил, как я растерянно застыла, а потом вместо двери поймала лбом стену. В такой ситуации уж лучше выглядеть суетливо, чем смешно, и лучше отвлекаться на посторонние предметы, чем смущаться того факта, что я нахожусь в одной комнате с полуодетым красивым грубияном. Который оказался удивительно похож на героя романтической истории – сильного, верного и справедливого... это, конечно, если с ним не говорить, а смотреть со стороны.

А вот если заговорить, то герой легко превратится в невежливого разбойника и чары рассеются. Так что даже хорошо, что у него характер вредный – так проще не обмануться.

Зато он не хитрый, – тут же встало на защиту нового знакомого подсознание, и пришлось с ним согласиться. Предложение озвучил честно, и одежду дать догадался. Даже носки не пожалел! Уютные, между прочим, носки – голубые в звездочках. Ноги без них бы окончательно замерзли.

Скорее всего, они принадлежат его девушке из машины, которая обиделась и сбежала. А он не стал догонять. Потому что гордый и потому что не ожидал.

М-да, нехорошо, конечно, получилось с моим появлением и потасовкой с букетом, но я ведь не специально им вечер испортила. Сейчас вот быстренько пол домою, закончу с уборкой и уйду. Точнее, уеду из жизни этого Данила и исчезну навсегда. Потому что, кажется, он расстроен всерьез.

А что, если эта брюнетка теперь его бросит? А вдруг он ее любит?!

Я вымыла полы в ванной комнате, прибрала в прихожей и спрятала инструменты на место в хозяйственный шкаф. Нерешительно потоптавшись в коридоре, все же решила войти в кухню. Парень сидел на стуле, боком к столу, прислонившись голыми плечами к стене и, услышав мои шаги, повернул голову. Отставив на стол стакан с недопитым соком, встретил меня колючим взглядом.

Конечно, я понимала, что вызываю у него неприятные эмоции и он мне не рад. За время моей уборки обида на парня за его грубость поостыла, и стало ясно, что я должна хотя бы попытаться в сложившейся ситуации что-то исправить. Должна сказать:

– Послушай...

– Что, уже управилась, З-золушка? – ну вот, снова смотрит неласково. – А ты шустрая.

– Да, но я не про это. Давай я позвоню твоей девушке и извинюсь? Объясню, как оказалась в машине и скажу, что ты ни при чем? Что это я виновата в вашей ссоре. Действительно некрасиво вышло у парка. И про озабоченных хомяков, это я зря сказала.

– Кому? – мне показалось или парень удивился? Сдвинул озадаченно брови, словно гадая, о ком это я.

– Ну-у, твоей девушке из машины, которую я нечаянно укусила и стукнула букетом. Но только потому, что испугалась! – добавила чистосердечно. – Не со зла!

Парень осмысленно куснул губы, отвел взгляд и допил сок. Вернул стакан на стол.

– Она не моя девушка, – ответил спокойно и вновь посмотрел на меня.

Ничего не понимаю.

– Но, как же? Вы ведь с ней того... собирались как бы... ну-у...

Я что, и правда хочу произнести вслух «заниматься оральным сексом»?.. В лицо незнакомому парню?

На щеки невовремя полез румянец и пришлось выкручиваться:

– А ревновала она почему?

Но парень в отличие от меня не смутился. Напротив, ответил со знакомыми нотками раздражения в голосе:

– А вот это, не твоего ума дело, ясно? Я не встречаюсь с девушками в том смысле, который сейчас у тебя в голове.

– Совсем?

– Совсем!

– Но, зачем же тогда... цветы? – осторожно изумилась.

– Случайно купил. Вечер обещал быть насыщенным, вот и расщедрился. Девушка из машины – моя подруга, и не воображай себе лишнего. Мы с ней взрослые люди.

Тут, конечно, не поспоришь. Из подросткового возраста парень давно вырос, да и девушка тоже. Вот только в моей голове все равно кое-что не сходилось. И, видимо, стресс тому виной, потому что я не смолчала, а вдруг спросила:

– Подруга? То есть, то, что почти произошло в машине, вы собирались сделать... по дружбе?!

– Слушай! – парень встал и шагнул ко мне, сверкнув синим взглядом. Навис рельефными плечами, оказавшись так близко, что пришлось на него поднять ресницы. – Не делай вид, что ты вчера родилась. Не после того, как я запросто ошупал твою голую задницу, а при желании мог достать и до всего остального. После такого в твое удивление трудно поверить! Хочешь сказать, у тебя это случается исключительно по большой любви? Тогда что ты делаешь здесь? Почему с тобой я, а не твой парень?

Э-эм. Хм-м. На это оказалось нечего ответить. Удивление вмиг исчезло и расхотелось задавать вопросы. Не выдержав этой неожиданной близости, я отступила и отвернулась. Сказала тихо:

– Ладно, извини. Ты прав, это не мое дело. Я просто хотела сказать спасибо и помочь тебе, но вижу, что поспешила. Я посижу немного в комнате, пока ты ужинаешь? Через полчаса можно ехать – я недалеко отсюда живу, ты быстро вернешься.

Но меня взяли за руку и повернули лицом к столу. Парень сел на стул и ногой выдвинул из-под стола еще один. Взяв в руки телефон, бросил холодно – кажется, я уже начинаю привыкать к его тону:

– Если хочешь кофе – можешь выпить. И сумку разбери, которую я занес – там наверняка есть десерт, – угощайся. С ужином ты справилась, так что заслужила.

Кофе я хотела, и очень сильно, поэтому отказываться не стала – как раз и время пройдет. А вот к десерту не притронулась – все-таки у меня есть дом. Скоро вернусь и забуду свое ужасное приключение.

Пока сидела за столом с горячим напитком в руках, старалась на парня не смотреть – он что-то листал в телефоне и, похоже, обо мне забыл. Так даже лучше. Отвлекшись на кофе, я стала думать о том, что скажу вечером Даше, если обнаружится, что я не отвечаю на звонки. В это самое время моя семья уже должна приехать в аэропорт и готовиться к посадке в самолет, а значит родителям сейчас не до меня. Но когда они прилетят в Германию – я обязательно должна выйти на связь.

Главное, чтобы Степка оказался дома, когда вернусь, и не пришлось искать брата у его друзей. Потому что если кто-нибудь из наших знакомых увидит меня расхаживающей по улице в мужской футболке и шортах... боюсь, связь с папой восстановится раньше, чем я найду свои вещи и телефон. И будет всё равно, где находится в этот момент Андрей Воронов⁶ – на земле или в воздухе.

– Ну, и что ты решила?

Я задумалась о своем, и неожиданный вопрос парня заставил меня вздрогнуть:

– Что? Ты о чем?

– Ты уже пять минут меня рассматриваешь, скоро дыру протрешь. Так я тебе нравлюсь или нет?

Я действительно сидела и смотрела на синеглазого, но к своему ужасу только сейчас это заметила. Уйти в себя для меня всегда было проще простого, особенно с хорошей книгой, но не в квартире же чужого парня!

– Нет, ни капли! – дважды моргнула ресницами, ощутив, как на щеки плеснул жар стыда, и тут же облизала пересохшие губы.

Парень тоже моргнул. Сощурился, озадаченно приподнял бровь:

– Не понял. Золушка, ты сейчас что, со мной флиртуешь?

Вот еще не хватало!

– Н-нет, – мотнула головой, но взгляд не отвела – не смогла. Мой сегодняшний спаситель умел акцентировать на себе внимание – это факт.

– Тогда ищешь недостатки? Ну и как, нашла?

Недостатков у синеглазого грубияна не было – во всяком случае, видимых, и он это знал лучше меня. Но не признавать же очевидное, когда от тебя этого ждут.

– Да. У тебя стрижка смешная – к-короткая! – нашлась с ответом, сказав первую пришедшую в голову глупость. – Тебе не идет. И вообще ты не в моем вкусе.

Я отвернулась, заправила прядь волос за ухо и поймала ложкой в чашке остатки пенки. Хотела их слизать, но передумала. Так и застыла, не зная, что делать дальше.

– Да ладно? Серьезно?! – вовсе не огорчился парень невысокой оценке его внешности. Хмыкнул вопросительно: – А тебе значит нравятся длинные?

Мне не нравились. Я вообще в людях ценю разнообразие и право каждого выбирать, каким ему быть и как жить. Но не отнекиваться же? Вместо ответа пожала плечами: типа, как хочешь, так и считай.

– А парни, наверное, блондины? Раз уж я брюнет.

– Ну, наверное.

– И если дальше следовать по отрицательной, то наверняка не спортивные и невысокие. Какие-нибудь тощие дрыщи-коротышки с нудистскими наклонностями?

⁶ Семья Риты и Андрей Воронов – герои книги «Упал. Очнулся. Папа!»

Он вдруг рассмеялся. Приятно так – и голос и смех у синеглазого тоже оказались на десять баллов. Но мне все равно не понравилось. Не очень-то радостно, когда над тобой смеются. Еще и зубы скалят – белые и ровные. Разбойничьи!

– Что-о? – Я вновь посмотрела на парня, но уже возмущенно. – Вовсе нет!

– Да! – не поверил он мне. – Недаром же ты, Золушка, на меня пялилась. Видимо, из всех сил старалась разочароваться!

Нет, ну сколько самоуверенности в синих глазах! Хоть купайся!

Зато поняла, что делать с пенкой. Встала и вылила ее в пустой стакан грубияна – жаль, что не на голову.

– Зато мне точно нравятся умные! А ты – дурак!

Из квартиры выходили молча. В машине тоже не разговаривали. На этот раз он сам надел свою куртку, а мне дал теплую кофту с капюшоном – сунул в руки, и я не стала отказываться. А чтобы не подумал, что мне нужны его вещи – пообещала вернуть всё почтой. Только пусть адрес даст – потому что видеть его снова мне совсем не хочется.

Моя семья жила в элитной высотке, в соседнем районе города, и ехать к дому оказалось не так уж далеко. И все бы ничего, если бы последний километр наше движение не сопровождал звук приближающейся полицейской сирены, время от времени раздававшийся в толпе машин.

Странно, может, на дороге случилось что-то? В таком большом городе, как наш, происшествия совсем не редкость, но любопытствовать не стала, чтобы не смотреть на водителя.

Я показала, куда сворачивать, и синеглазый свернул от светофора вправо. Резво повернув руль, нырнул под арку в общий двор красивых многоэтажек и, сбросив скорость, направился по аллейке к парковке возле детской площадки.

Ну, наконец-то дома!

Но не успела я обрадоваться и сказать грубияну на прощание «спасибо», как уже сползала с сидения под переднюю консоль кроссовера, лихорадочно отстегивая на себе ремень безопасности. И не просто так сползала, а потому что совершенно неожиданно увидела у подъезда родителей! Которые, вообще-то, должны сейчас находиться в небе на пути в Гамбург! Но вместо этого стояли у нашего подъезда и совершенно точно кого-то ждали!

Вопрос на засыпку: кого?

Меня обдало холодным потом вместе с жаром, едва я поняла, какой сейчас перед ними предстану. Их умница и отличница дочь, которой папа так гордится! И которая ни разу в жизни их с мамой Дашей не подвела.

Господи, что же делать? Я бы никогда не решилась на акцию женского протеста, если бы не была уверена, что они никогда об этом не узнают. И не потому, что они меня осудили бы – скорее всего наоборот. А потому что... в общем... это долго объяснять почему!

Я схватилась за щеки и слезла вниз. «Ауди» синеглазого неуклонно приближался к подъезду, и папа с Дашей повернули головы...

– Ой, нет! Тормози... Тормози, слышишь? Да остановись ты!

Схватив синеглазого за руку, я с громким шепотом полезла назад между сидениями. Неловко съехав с кожаной спинки, ткнулась носом в многострадальный букет желтых хризантем, потеряв туфли, но мне уже было все равно.

– Уезжаем прямо сейчас! Пожалуйста!

Сказать, что парень удивился – значит, ничего не сказать. Он просто оторопел и с силой нажал на тормоз – вот почему я свалилась. Но быстро пришел в себя – кто бы сомневался! – и выругался:

– Что? Снова?! – возмутился. – Ну уж нет! Эй, Ева, или как там тебя? А ну, выходи! – обернулся и попытался меня поймать за лодыжку. – Второй раз я уже не куплюсь на твое

«пожалуйста». И туфли свои забери... расшвырялась тут! Я тебе не принц, за тобой обувь подбирать!

Но уехать у нас все равно бы не вышло. Потому что в этот самый момент, сверкая мигалками, во двор въехала патрульная машина и преградила нам путь. Двое полицейских выскочили из нее и встали по обе стороны от кроссовера. И не успели мы отреагировать, как почти сразу же раздалось:

– Полиция! Немедленно выйти из машины! Руки за голову или перед собой!

– Че-го-о? Это еще что за хрень?

Глава 6

Синеглазый удивился, но дверь толкнул. Вышел из машины и повернулся к полицейским. Руки поднимать не стал – кто бы сомневался. Резко одернул куртку на крепких плечах, а я замерла, не понимая, что происходит.

– Чем обязан? – рыкнул совсем иначе, чем говорил со мной. На другом тоне мужского недовольства – конкретном и деловом. – Я ничего не нарушал.

– Документы! – потребовал один из стражей порядка – пониже и покруглее, а значит и поопытнее. – Оперуполномоченные Бубен и Дудка! Предъявите документы на машину и удостоверение личности! И живее шевелитесь, мы тут не в гляделки играем.

– Да пожалуйста.

– А теперь откройте заднюю дверь салона и покажите багажник.

Что?! Ой, мама, лучше не надо! Я заметалась в поисках туфель, прикрываясь букетом хризантем и прячась за спинку водительского кресла. Пожалуйста, скажите, что вы ошиблись, и уезжайте!

Требование прозвучало безапелляционно, мужчины держались строго, и я уже почти услышала звук открывающейся двери, но синеглазый вдруг отказался выполнить команду.

– И не подумаю! – неожиданно заявил и нагло сунул руки в карманы джинсов. – Не раньше, чем услышу внятный ответ, что случилось и зачем вам понадобился досмотр моего личного транспорта. Так чем обязан вниманию родной полиции?

Чем он был обязан, стражи порядка ему тут же объяснили, явно забыв о нормах должностной этики – во всяком случае умело балансируя на ее грани. Парень их явно нервировал и напрашивался на неприятности, о чем его честно предупредили, но, кажется, не напугали.

– Вам знакома девушка по имени Маргарита Воронова?

Что?! О-ой!

– Нет. Первый раз слышу.

– Мы нашли ее вещи, документы и телефон, а также к нам поступил сигнал, что данную девушку видели в вашем обществе в районе городского парка. А точнее, вот в этой машине – в обнаженном виде! После чего вы насильно увезли ее в неизвестном направлении. Наш долг отреагировать и убедиться, что с девушкой все в порядке.

– Итак, повторяем еще раз – вы знакомы с гражданкой Вороновой?

– Молись, сынок, чтобы так и было, – поддакнул полицейский, который поопытнее, и водрузил руку на табельное оружие. – Иначе плохи твои дела, у нас четверо свидетелей.

Пауза и хмуро сведенные к переносице брови парня показали, что он догадался, о ком речь, вот только вряд ли обрадовался. Достав из кармана руку, «мой похититель» провел ею по коротко стриженному затылку и недобро ухмыльнулся:

– Насильно, значит? Да вы шутите, офицер?!

– Ничуть!

– Нет, я поверить не могу... – парень криво улыбался. – Зашибись!

Я понимала синеглазого – он точно был готов меня убить. Такого поворота событий в его жизни ничего не предвещало... до появления в «Ауди» разукрашенной незнакомки, а вместе с ней и проблем с законом.

– Нет, подождите... Он не увозил! Не виноват! Я сама...

Я открыла дверь и высунулась из машины. Поправив взметнувшиеся от ветра волосы, вышла из нее, не чувствуя под собой ни земли, ни ног.

У стражей порядка тут же изменились лица, они переглянулись, и угроза в голосе сменилась беспристрастным должностным интересом:

– Маргарита Воронова, надо полагать? – уточнил высокий и худой полицейский. Наверняка, Дудка.

– Да, это я.

– Озвучьте свою дату рождения и домашний адрес.

Я послушно повторила то, что им было известно уже и без меня, и прижала к груди букет хризантем. В руке офицера мелькнул мой паспорт, за ним последовал внимательный взгляд, и стало ясно, что проверку на идентичность я прошла.

– Так что вы сама, Маргарита? Договаривайте.

– Сама с ним уехала. П-по собственному желанию.

Офицер, который покруглее, недоверчиво хмыкнул:

– Раздеты вы тоже были, хм, по собственному желанию?

– Э-э... д-да. Именно так, – едва заметно кивнула, но тут же спохватилась: – Но не во всех местах! Только ч-частично.

– Почему? Что вы делали без одежды с этим молодым человеком в общественном парке?

Что я делала, никак придумать не могла. Вопросы были за гранью такта и, скорее всего, я бы и дальше бледнела под чужими взглядами, если бы синеглазый вновь не возмутился.

(Ну, почему он по типу разбойник, а не принц? Принцы всегда вежливы и благородны, следят за манерами, красиво изъясняются и защищают честь беззащитной дамы. А этот... разве герой может вести себя так дерзко и вызывающе?)

– Не так быстро, офицер! Что за допросы? Во-первых, не в парке, а в моей машине. А во-вторых... что делали... Любовью занимались! Что тут непонятно? До дома не дотерпели, я только сегодня в город вернулся, а тут парк... Вот и вышло всё немного из-под контроля. Дверь нечаянно открылась, но мы тут же все поправили. Все живы, никто не пострадал, может, уже разойдемся по-хорошему?

– Так значит, вы состоите с этим парнем в отношениях?

Вопрос адресовали мне, и отрицать было бесполезно. Да и что я после *такого* признания могла ответить? Только беспомощно обхватить плечи руками.

– Да, со... состоим. Типа того.

– А точнее? Ответ важен для фиксации правонарушения и меры административного взыскания – то есть штрафа. Ответьте, Маргарита, Даниил Воробышек – ваш жених?

Лучше бы офицер не произносил вслух последнее предположение, потому что в это самое мгновение сзади раздался ледяной рык, и я обомлела:

– Что-о?! Жени-их?.. Та-ак, а ну иди сюда, смертный! Я тебе сейчас клюв об асфальт начищу! А то, чем ты «не дотерпел» – завяжу морским узлом и оторву к чертям!.. Дети, а ну закрыли уши и марш отсюда к маме!

Да, это был мой папа – уже рядом и очень сердитый в расстегнутом черном пальто и деловом костюме, а с ним мама Даша, Сонечка и Ёжик. Все стояли с открытыми ртами и смотрели на происходящее.

– Риточка? Слава богу, нашлась! – Даша бросилась ко мне, а я – наперерез папе. Который, еще секунда, и свернул бы синеглазому шею.

– Папа, пожалуйста, не трогай его! Я все объясню!

– Я тебя убью, сопляк!

– Папочка, все не так, как ты думаешь! Он... пошутил!

Я изо всех сил старалась задержать своего родителя, а этому... Воробышку – ну и фамилия! – кажется, было все равно.

– Это твой папа? – парень только ухмыльнулся, спокойно забирая у офицера свои документы, и спрятал их в карман. – Ничего себе, Золушка, вот это ты влипла! А насчет пошутил... – он вдруг тоже стал серьезным, глядя на Андрея Воронова поверх моей головы, – Мне казалось, ты принимала меня всерьез.

И вот это его «принимала» так прозвучало... что хоть стреляйся или под асфальт лезь от стыда.

Ненормальный! Даже жаль, что офицер помладше помешал Даше огреть его сумкой по голове и в последнюю секунду спас от потери памяти⁷.

Я бы сейчас и сама с удовольствием это сделала!

Это же мои родители, он что – самоубийца?!

– Нет, это ты влип, жених! И намертво!

Папа все-таки достал парня, схватил его рукой за лацкан куртки, и я испугалась не на шутку.

– Папа, не надо! – как последняя треска в бочку, влезла между ними с букетом, понимая, что еще немного и грубиян пострадает из-за меня по-настоящему. Как бы то ни было, а ответственность за происходящее лежала целиком на мне. – Он не виноват, слышишь?! У нас все серьезно! Серьезно, пап!

Не знаю, услышал бы меня папа, если бы не мама Даша. Она громко окликнула мужа, и тот остановился:

– Андрей, не смей! Ты слышишь, что Рита говорит! Риточка? – мама шагнула ближе, положив руку мне на плечо, и с изумлением заглянула в глаза. – Неужели это «он»? Тот парень, да?

Я никогда себе не прощу эту ложь и это мгновение, сделавшее вечер только хуже, потому что я снова совершенно осознанно соврала – уже во второй раз самым любимым на свете людям. Но сегодня к своему ужасу поняла, что мне поверили.

– Да. Да, мама. Он.

Не знаю, кто кого отпустил первым – папа грубияна, или синеглазый сам вырвался. Я только услышала от него невежливое:

– Отвали, мужик! Я тебе не сопляк! И лучше не провоцируй, я из пугалок давно вырос. А хожу туда, куда сам хочу, понятно? И с кем хочу!

Этот Воробышек, не в пример фамилии, оказался крепким орешком, но он не знал, с кем имеет дело – мало кто был способен возражать Андрею Воронову. Мой отец умел добиваться своего и говорить прямо, что думает. И семья для него не пустой звук – у меня было время в этом убедиться.

А теперь придется убедиться и синеглазому. А все из-за моей оплошности и трусости!

Ох, и как теперь из всего этого выкрутиться – ума не приложу!

Папа аккуратно отодвинул меня в сторону и приблизился к парню.

– Сам хочешь, говоришь? – проговорил сквозь зубы, словно лед крошил. – Ну, посмотрим, что ты за фрукт, парень. Выбирай! Или ты идешь с ними, – он кивнул в сторону полицейских, напряженно следящих за происходящим, – и объясняешь, как вещи Риты оказались на улице. Или со своей девушкой к нам домой и представляешься, кто ты есть. Но если ты и дальше намерен прятаться по паркам и играть с моей дочерью... – папа поднял руку и сжал ее в кулак у кадыка парня. – То лучше убирайся прямо сейчас, пока я не добрался до тебя и не напугал по-настоящему!

Парень молчал, прошло полминуты. Мое сердце за этот момент ушло в пятки! Не знаю, что мой родитель увидел в его взгляде, но он вдруг в следующее мгновение опустил руку и как рыкнет – очень сердито и страшно:

– И почему, твою мать, моя дочь стоит босиком, если из вас двоих, здесь именно ты – мужик! – что я подпрыгнула на месте и только теперь заметила данный факт.

⁷ Про эпичный способ избавления от ненужных воспоминаний с последующей амнезией путём удара сумкой по голове в исполнении Даши – так же читайте в книге «Упал. Очнулся. Папа!»

Глаза синеглазого потемнели, а губы сжались. Медленно, гораздо медленнее, чем следовало бы, он перевел взгляд на меня и спустил его ниже, играя на четких скулах натянутыми желваками. Скользнул по моим голым ногам к земле и задержал его на пальцах.

На одной моей ноге была надета туфля-лодочка, а вот вторая лодочка лежала перевернутая танкеткой вверх возле машины, где я ее и обронила. Я действительно стояла на земле одной босой ногой, и даже этого не заметила.

Ужас какой!

Я тут же поджала ногу под себя и распахнула глаза, потому что синеглазый вдруг двинулся в мою сторону. Нет, сначала повернул к машине – где подобрал с земли туфлю, а потом уже ко мне. Подойдя вплотную, впился взглядом коршуна в лицо и не спеша присел передо мной, уперев одно колено в землю...

– Ну, Р-рита...

Я только успела заметить, как на этом сильном колене натянулась джинсовая ткань брюк, а парень уже поймал мою лодыжку и сомкнул на ней длинные горячие пальцы, наверняка мечтавая, чтобы вместо лодыжки они оказались на моей шее. Приподняв ногу к себе, умело и без ужимок надел на нее туфлю и так же не спеша встал.

Положив руку на мой затылок, наклонился к виску и прошептал в ухо так ласково и многообещающе, что у меня волосы под его ладонью зашевелились:

– Ну, Ромашка, держись! Я теперь тебе все лепестки по одному пересчитаю. Любит – не любит, до самого стебелька – клянусь! Раз уж у нас с тобой все серьезно!

Глава 7

Даня

Да, я был зол, и это мало сказать.

Настолько, что если представить вместе злость и контроль – то я определенно находился на пределе своих возможностей, полный решимости отпустить ситуацию и дать выход чертовым чувствам. Уже очень давно жизнь не заставляла меня ощущать себя таким неудачником, как сегодня. Краснеть за то, в чем не было моей вины – вот почему я терпеть не могу сюрпризы. Если бы Альбинка не опоздала к условленному времени и пришла вовремя – все для нас сложилось бы иначе. И сейчас я, скорее всего, после пары секс-таймов, уже скучал бы в ее обществе и от ее болтовни, отчасти это скрывая.

Зато не торчал бы в компании полиции непонятно где!

Рита, значит. Белокурая Маргаритка! Не искусительница Ева, а в присутствии отца – и вовсе сущий ясноглазый ангелок.

Ну-ну, девочка-загадка. Вот уж с кем не соскучишься и не поймешь: так кто же ты есть – Ромашка? Умелая притворщица, водящая всех за нос, или послушная дочь?

Не скажу, что в данную секунду, когда я смотрел на нее, прижимая к себе, жалел о нашем знакомстве. Нет, не жалел, здесь бы я солгал – во мне уже вспыхнул азарт и требовал принять заявленные ею правила. Доказать девчонке, что зря она вздумала играть с огнем. Но продолжение истории мне не нравилось. Слава богу, что Клон не видел, как я стоял перед «Золушкой» на колене с туфлей в руке, словно я не взрослый парень, способный управлять собственной жизнью, а редкий сказочный кретин. Иначе бы Ванька сдох от смеха, а я бы все-таки не сдержался и навалял кому-нибудь от души.

Например, вот этому мужику в пальто – ревностному папаше! Даже не подозревавшему, как близко он был к тому, чтобы его идеальная переносица слегка помялась. Он явно далеко не слабак, и мы бы схлестнулись всерьез, но он бы точно меня услышал. Не люблю оправдываться, тем более перед незнакомцами. Ему не мешало бы лучше следить за своим языком, и особенно – за старшей дочерью.

Сопляк, надо же. Давно никто не бросал мне подобного в лицо. Ему повезло, что рядом стояли жена и дети. И полиция. И вообще, дернул же меня черт во все это дерьмо ввязаться!

Я мог уйти отсюда прямо сейчас и забить на ситуацию. Уехать к чертям собачьим и забыть о Ромашке уже через полчаса – я видел этих людей впервые и точно никому из них не был обязан. Так почему же остался?

И почему меня вдруг зацепил несправедливый упрек мужчины? Ведь девчонка не была моей ни в каких смыслах. Так какого лешего я позволил ему в это поверить? Им всем поверить? Откуда у меня появилось желание ее защитить? Да хоть бы и от полиции – при чем тут я? Пару минут назад я даже имени ее не знал!

А теперь стою, обнимаю эту Риту собственническим хватом, наплевав на присутствие родителей, и думаю о том, как заставить ее за все ответить. Заплатить за мое унижение и добрую волю, которую она не оценила. Хотя, надо отдать ей должное, пыталась меня защитить. А ведь я был уверен, что она до последнего не покажется из машины.

Маргарита Воронова. Участница топлесс-протеста. Проныра, без разрешения занявшая чужую территорию и отказавшаяся ее покинуть.

Неожиданно моя девушка, с которой у нас все серьезно...

Что ж, Ромашка, посмотрим, понравится ли тебе твой парень. Теперь я точно не уйду, пока не узнаю ответ на этот вопрос.

Ухо у девчонки оказалось нежным, светлые волосы под рукой мягкими, а щека – шелковой и горячей. Жаль, что здесь не подходящее место, чтобы начать разговор, а то бы я попробовал ее остудить. Да и грудь касалась моей вполне откровенно, когда я прижал ее к себе, отлично помня, что под спортивной кофтой она без верхней части белья. Сидя за кухонным столом в моей квартире, я успел раз десять мысленно обрисовать ее формы, пока она пила кофе, а я тарачился на то, что очень женственно проступало под моей футболкой и давало почву для фантазий.

Уверен, ее грудь бы мне понравилась.

– Я не хотела, – пролепетала Ромашка, когда я снял руку с мягкого затылка и куснул губы, оглядываясь на полицейских.

– Я понял.

– Я, правда, не думала...

Но что именно она «не думала» уже не дослушал. Оставив девчонку, подошел к своей машине и повернулся к полицейским. Они представляли собой странную парочку – тонкий, высокий Дудка и низенький, толстый Бубен, и если бы было настроение – я бы оценил их оперативный дуэт, а так лишь спросил:

– Ко мне вопросы есть? Или я свободен?

Оба уже начинали скучать – похищение с возможным криминалом не сложилось, награда за поимку преступника по горячим следам накрылась медным тазом, и стало ясно, что пора расходиться.

– Пока нет. Но штраф, Воробышек, вам заплатить придется! – ответил офицер, который пониже, строго глядя на меня снизу вверх. – За учинённое возле парка, хм, безобразие.

– И беседу пройти вместе со своей невестой в центре профилактики правонарушений. В обязательном порядке! – поддакнул ему второй, еще молодой парень, и не без зависти взглянул на поникшую Ромашку.

– Ясно, тогда до встречи. Мои координаты у вас есть.

Я сел в машину и завел двигатель. Подождал пока полицейские уедут, и развернул «Ауди». Семья Вороновых все это время стояла у края аллейки и наблюдала за мной, но когда мой автомобиль поравнялся с выездом – мужчина окликнул детей и повернулся лицом к подъезду. Взяв жену за плечи, подошел к старшей дочери, стопроцентно решив, что на этом наше знакомство закончилось, а я трусливо сбегу.

И я был близок к искушению уехать, но Ромашка обернулась.

Черт! Как же меня достал сегодняшний вечер! Пора закрыть вопрос с девчонкой, успокоить уязвленную гордость и забыть о нем уже всерьез!

Рита

Не знаю, чего я хотела больше, когда парень распрощался с полицейскими и сел в машину, чтобы этот Данил уехал, и мы больше никогда не увиделись, или остался? Я много чего наговорила сегодня лишнего и при мысли, что останусь со всем этим одна... Что сейчас вернусь в нашу квартиру и надо будет смотреть родителям в глаза – мне становилось до невозможного страшно и стыдно.

Однажды я уже дала им повод думать о себе нехорошо и вот снова всё повторилось.

Конечно же, они все слышали – и про близость в машине, и про отношения. Я сама подтвердила это несколько раз. И, конечно же, заметили на мне мужскую одежду и оценили мой внешний вид – такой неопрятной, как сейчас, я не бываю даже когда болею. А сейчас я чувствовала себя ужасно. Неправильной дочерью с кучей секретов.

Глядя, с каким потрясенным любопытством смотрит на меня младшая сестра Соня, закусив губы и покраснев на щеках от интереса – я пыталась придумать, что сказать папе, когда он спросит о женихе – ведь ясно же, что я должна хоть что-то объяснить.

Но главное, почему я пропала. Они с мамой Дашей всегда доверяли мне и от мысли, что я их подвела, заставила переживать – тело начала бить мелкая дрожь, то ли от холода, а то ли от волнения. Потому что я действительно серьезно влипла!

Это уже не придуманный парень, он самый настоящий, и теперь, когда после своего признания просто уедет, мне будет трудно объяснить родителям, почему я для него так мало значу. Где их застенчивая, домашняя Рита, которая избегала мальчишек, предпочитая проводить свободное время с младшими братьями и сестрой, рассказывая им сказки и зачитываясь далеко за полночь романами? Мечтающая о принце, а оказавшаяся с босой ногой и в чужих шортах на холодном асфальте.

И даже если родители ни о чем не спросят, я все равно знаю, они будут думать.

А еще знаю, что если однажды они отвернутся от меня – я пропаду, потому что очень-очень их люблю!

Стало холодно, и я привычно обняла себя руками – детская привычка, оставшаяся со мной еще с того времени, когда умерла мама, и по ночам в нашей с ней спальне в бабушкином доме мне было особенно одиноко и страшно. Я столько раз пыталась от нее избавиться, а она все равно возвращалась, стоило к душе подобраться сомнению – вот как сейчас.

Черная «Ауди» развернулась, и я отвела взгляд. Папа обнял маму Дашу и подошел ближе.

– Рита, мы все решим. Главное, что ты цела и дома. Ну и напугала ты нас!

– Вы из-за меня не улетели, да?

– Ерунда, разберемся.

Но это вовсе не было ерундой, я серьезно спутала планы своей семье, заставив их переживать, поэтому не могла не сказать:

– Простите меня.

– А вот это лишнее, дочка. – Взгляд папы упал на злосчастный желтый букет в моей руке, и он не сдержался: – Но если он тебя обидел... Если этот сопляк только посмел... Я его найду и шкуру с него спущу, обещаю!

– Если я не доберусь до него раньше! – поддакнула мама Даша и наконец поймала за руку Ёжика, который, как всегда, вертелся юлой и выдал всю правду:

– Рита, а мы думали, тебя украли бандиты!

А подросток Соня, которая внезапно обнаружила, что у ее старшей сестры есть личная жизнь, совершенно по-взрослому поинтересовалась:

– Рит, а это парень кто, правда твой жених? А почему он назвал тебя Золушка? А у тебя есть помолвочное кольцо?

– Размечтался! В заднее место я ему это кольцо вставлю! Еще и проверну, чтобы все краны перекрыть! Чтобы не открывались у него двери нечаянно!

Это была серьезная угроза и, конечно, я вздрогнула, когда неожиданно услышала на нее ответ:

– Интересно посмотреть, как у вас это получится.

На мои плечи села знакомая куртка, укрыв от холода, а вот обнял меня синеглазый совсем не тактично – подойдя сзади, обхватил рукой плечо, положив ладонь на ключицы и прижал спиной к себе. Очень нагло и по-собственнически, чтобы данная деталь не укрылась от сузившегося взгляда моего отца и взволнованного мамы Даши.

– Решил знакомиться, значит? – прошипел папа, и я его понимала. Ему точно хотелось парня убить.

– Надеюсь, вы слышали, что я вырос из страшилок? Со мной это не работает. Если устраивает – можно и познакомиться. Тем более, что Рита... – Данил сделал ударение на моем имени, понятное только мне и скользнул ладонью под воротник куртки, – не против.

– Дома! Хватит морозить мою дочь на улице и развлекать народ. Идемте! – прорычал папа, и мы пошли.

Глава 8

Дом наш был новым, лифт – большим и просторным, так что все влезли сразу.

Открыл дверь Степка, мой пятнадцатилетний брат, и увидев на пороге квартиры меня в обнимку с парнем, сначала удивился, а потом восхищенно открыл рот, рассмотрев гостя, когда Соня ему в двух словах всё выложила – кто он такой и откуда взялся.

Куртка синеглазого была на мне, сам он стоял в футболке с короткими рукавами, поэтому брат не постеснялся спросить – он вообще отличался редкой коммуникабельностью. Сначала протянул руку, а когда ему ее не пожали, не огорчился, а поинтересовался:

– Ого, чувак! Вот это бицухи! Камень! Ты качаешься или анаболики пьешь? Впечатляет!

За последний год Степка здорово вытянулся, стал еще худее, и ему это страшно не нравилось. Главной мечтой брата было стать похожим на Криса Хемсворта в роли Бога Тора, ну или хотя бы на папу Андрея. Харизмы кружить девчонкам головы у брата хватало и смелости тоже, а вот мышцы до харизмы расти никак не желали. А тут такой вдохновляющий экземпляр.

Если у меня челюсть отвисла, когда я увидела этого Воробышка в одних джинсах, то у Степки и подавно.

– Ты кто? – не понял синеглазый, когда перед его глазами встала рыжая физиономия, и в бицепс запросто потыкали пальцем. – Эй, осторожно, – предупредил он холодно, перехватив руку брата, – сломаешь, мелочь! Чем потом в носу ковырять будешь?

А вот это он зря. Со Степкой лучше не ссориться. Вот правда откуда ему об этом знать?

Родители покосились, но вмешиваться не стали. Мне показалось, что на губах у папы мелькнула ухмылка, когда он переглянулся с мамой Дашей и вслед за Ёжиком завел в квартиру Соню. За кого-кого, но за Степу можно было не волноваться – еще не родился тот, кто способен обидеть этого парня и не пожалеть об этом. Я знала это так же хорошо, как моя семья и только поэтому решила заговорить.

– Это Степан, мой брат. Данил... отпусти его, пожалуйста.

Этот парень Воробышек продолжал уверенно прижимать меня к своему боку, вряд ли догадываясь, как его близость и ладонь на талии действуют на меня, лишая дара речи. И, наверное, к лучшему. Он видел во мне другую девушку – хитрую и беспринципную обманщицу, и, оглядываясь на события сегодняшнего вечера, я его понимала. Даже понимала, почему он вернулся – только надеялась, что знакомство пройдет максимально быстро для нас всех, и мы скоро расстанемся.

Главное, успокоить родителей, а дальше я что-нибудь придумаю. Ведь расстанутся же люди даже из-за пустяков!

Гость отпустил запястье брата, и Степка тут же прищурился. Сунув руки в карманы широких спортивных штанов, подтянул их на тощих бедрах и заметил скучающим тоном:

– Рит, а чего он у тебя такой понтовый? Попроще не могла найти? Ты же говорила, что он культурный. – Брат покосился на заметно увядший в моих руках букет и криво хмыкнул: – Типа эстет и все такое.

– Не могла, – ответил за меня синеглазый. – Кто бы ей дал выбирать? А тебе что, цветочки не нравятся?

– Не очень, – сознался брат. – Я бы своей девушке такие не подарил. Так что же, получается, это ты в Ритку влюбился?

У Степки тоже существовала своя шкала крутости парней, а незнакомец со мной стоял высокий, привлекательный и явно не робкого десятка, и я бы на месте брата тоже усомнилась в его словах – все же он меня знал гораздо лучше других, вот и удивился. И, конечно, Воробышек это заметил.

– Получается только фигура из трех пальцев и больше ничего. Хочешь много знать – шуруй в библиотеку, умник, а дела взрослых тебя не касаются.

Степка ничего не ответил. Только плечами пожал и посторонился, но уходить не спешил – как бы там ни было, а экземпляр к нам в дом попал интересный, и он собирался как следует его рассмотреть. А возможно, и сделать ответный ход – если представится случай. Я тоже очень хорошо знала своего брата.

Мы вошли в квартиру и разулись. Уже было довольно поздно – за окном стремительно темнело, знакомиться предстояло на нашей просторной кухне, и я показала гостю куда пройти.

Там уже были папа и мама Даша. И, само собой, младшие дети – в нашем доме всегда всё решалось в присутствии всей семьи. Так что Ёжик и Соня уже сидели за столом в ожидании вкусняшек, а сестра и новости – вон как глаза горят и стреляют по сторонам от любопытства. То на взрослого парня в нашей кухне посмотрит, то на меня.

Да уж, сегодня я всех смогла удивить.

Минута молчания затянулась, и мама негромко кашлянула. Ослабив галстук и расстегнув у ворота пуговицу, папа шагнул вперед и представился, первым начав разговор:

– Андрей Воронов, – протянул руку парню, и честно заметил: – Не скажу, что рад знакомству при данных обстоятельствах, но кое-что нам выяснить не помешает, раз уж ты здесь и оказался не из пугливых.

Папа уже успел снять пальто и пиджак, стоял в брюках и рубашке, и рукопожатие у мужчин получилось крепким – вроде схватки, от которой мне стало не по себе. Допытываться папа умел, синеглазый тоже держался вполне собранно, но вот был ли на самом деле тем «крепким орешком», каким казался – это только предстояло выяснить. Я же про себя взмолилась, чтобы парня хватило хотя бы на час – если он расколется, то окончание знакомства выйдет еще хуже, чем его начало. А потом уже пусть мстит мне, как хочет. Все равно без извинений перед ним не обойтись.

– Бывает. Я тоже сегодня не собирался знакомиться с папой, хм, своей девушки, – нашелся синеглазый. – Честно говоря, я сегодня вообще ни с кем не собирался знакомиться. Но раз уж вы настаиваете... – Парень ухмыльнулся и представился: – Даниил Воробышек. Лучше просто Даня, мне так привычнее.

– Кто? Воробышек?! – Степка вдруг хрюкнул и рассмеялся, а за ним и Ёжик захихикал – он как маленькое отражение в свои семь лет во всем копировал старшего брата и сейчас мелко прыскал в чашку с соком. – С такими бицухами и... Воробышек?! Ой, я не могу! Чувак, теперь я понял, почему ты такой сложный!

– Степан, помолчи! Хорошо хоть не Петушок, – серьезно заметил папа, а гость напрягся.

– Это шутка, надо понимать? – уточнил прохладно. – Если что, моя фамилия меня целиком устраивает. И нет, у меня нет по этому поводу комплексов – никаких!

– Не кипятись! Просто мысли вслух, – ответил папа и сунул руку в карман. – Тебе не повезло, что мы не улетели. А еще, что не оглохли. А какого ты полета птица, это мы еще увидим.

– Смотрите, мне не жалко. Хотя, скорее, это я выбрал неудачный день, чтобы вернуться в город. Столько впечатлений – многовато для одного вечера.

– М-да уж, дочери удалось нас удивить.

– И меня тоже. Сам первый раз в серьезных отношениях, а уже жених. Поверить не могу. Ритуль, может, ты скажешь, как так вышло?

Этот Воробышек в незнакомом доме чувствовал себя, как рыба в воде – ничуть не смущаясь моих родителей. А вот я покраснела, когда на его вопрос не нашлось ответа.

– Я сделаю чай. Мам, я тебе помогу! – трусливо сбежала от парня, и от перекрестных взглядов папы и синеглазого. Подойдя к столовому шкафу, открыла стеклянные дверцы и стала выставлять чашки на стол – самые красивые, из дорогого чайного сервиза, чтобы хоть как-

то переключить внимание. Войдя в квартиру, Воробышек больше меня не обнимал – видимо, решив, что с него хватит. Теперь уже моим шагом было избавить его от этой необходимости.

Но мама решила иначе. Дети проголодались, всех ждал ужин, так что вечер обещал затянуться.

– Так кто ты у нас есть, Даня? – папа, как хозяин дома, отодвинул стул и пригласил гостя за стол. Сам сел напротив, сложив руки на столе в замок. Соня со Степкой, плюхнувшись на стулья, тут же наострили уши. – Чем занимаешься в жизни?

– Да так... Всем потихоньку. Заканчиваю универ, занимаюсь спортом... когда не бездельничаю. А что?

– Ничего. Просто мы тебя несколько иначе себе представляли со слов Риты.

– Правда? – Данил сделал вид, что ему интересно. – И каким же?

Я расставляла на стол тарелки и замедлилась, на секунду встретившись с парнем взглядами.

Загорелое, красивое лицо с четкими скулами и волевым ртом, в углу которого играла ямочка и тень уверенной ухмылки. Темные брови и ресницы, синие смелые глаза. На парне была надета свободная светло-серая футболка, совершенно обычная, даже без принта, но свисая на стройной талии, она ладно облегла его широкие плечи и точно не скрывала силу по мужски красивых рук. Недаром Степка впечатлился.

Плейбой. Везунчик. Смелый и наглый тип – вот, что считывалось при первом взгляде. Думаю, сейчас Воробышек сильно удивится, когда услышит, каким же именно я представила «его» своей семье.

– Более серьезным и деловым, – не стал юлить папа. – Рита сказала, ты любишь читать?

– Я? Хм, – парень усмехнулся, возвращая взгляд на хозяина дома, – ну, возможно. Не так часто, как хотелось бы, но Толкиена и Чака Поланика читал. Люблю эпичные битвы и все в этом духе.

– Разбираешься в политике и интересуешься космосом?

– А вот это вряд ли. Нет, я, конечно, в курсе, что люди собираются освоить Марс, но ваша дочь видит во мне всё в приукрашенном свете. Чувства, сами понимаете.

– Что ты не самовлюбленный смазливый мажор, а обычный парень. Воспитанный и скромный. Настолько, что два месяца не решался с нами познакомиться.

Синеглазый ощерился своей идеальной белозубой улыбкой и откинулся на спинку стула. Провел лениво пятерней по коротко стриженным волосам, играя крепким бицепсом и запросто доказывая, что я соврала.

– Ну вот, видите, а здесь не приукрасила! Скромный, сойдемся на этом!

– Играешь на музыкальных инструментах?

– Да. Брынчу иногда на гитаре рок – подростковое увлечение. Осталось еще с тех времен, когда хотел произвести впечатление на девчонок. Могу на ударных постучать. Не профессионально, конечно, но Рита в восторге.

– Как насчет аллергии на кошачью шерсть?

– У кого? У меня?! С чего бы вдруг? – удивился Воробышек, но почти сразу же нашелся, заметив, как я растерянно застыла возле него с тарелкой в руке.

Да, про шерсть я выдумала, как и про все остальное. Но только потому, что даже у несуществующего парня должен быть хоть один недостаток. Шерсть – это ведь так мало, и так похоже на правду.

– А, вспомнил! У меня аллергия на голых сфинксов. Только их вижу – сразу покрываюсь волдырями. Знаете, они так себя вылизывают... в некоторых местах. Бррр, избавьте меня от этого! Уж лучше завести золотых рыбок.

– А у нас есть рыбки! – вытянулся на стуле Ёжик. – И черепахи! Хочешь, покажу?

Дане Воробышку рыбки были так же интересны, как справочник о размножении гималайских пингвинов. Он собирался скоро слинять, но сначала хотел доказать себе и моему отцу, что сам решает, куда ему идти, с кем и как поступать. После его объятий я очень хорошо это поняла.

– Позже! – строго ответил папа Ежику, и тот насупился. Привычно запыхтел, выпятив нижнюю губу, но его подозвал Степка, и младший брат тут же переключил внимание на своего кумира. Спрыгнув со стула, подбежал к старшему брату и мальчишки привычно зашумелись.

Мы с мамой Дашей почти закончили накрывать на стол, этот Данил вполне уверенно отвечал теперь уже на ее вопросы, и я рискнула ненадолго уйти в свою комнату, чтобы переодеться и наконец-то поставить желтые «избитые» хризантемы в вазу с водой.

Дрожь и волнение никуда не исчезли, они до времени затаились под кожей – так же, как неизбежный разговор с родителями. И я вновь поймала себя на мысли, что не знаю, чем всё закончится. Что этому страху внутри никогда меня не покинуть. А значит, снова придется врать. Только на этот раз куда уж дальше?

Сейчас я бы с удовольствием встала под горячий душ – согреться хотелось ужасно! Так сильно я давно не мерзла, носки с белыми звездами остались в чужой квартире... Я подошла к шкафу, сняла чужую одежду и надела домашний костюм – мягкий свитшот и брючки. Расчесала волосы, заплела в легкую косу и положила на плечо. Вернулась в кухню как раз вовремя, чтобы заметить, что Степка что-то замышляет.

Нет, все сидели за столом и ужинали, мама Даша, как хозяйка дома, старалась склеить из ничего хоть какой-то разговор. Меня не было всего несколько минут, а выражение лица брата из скучающе-заинтересованного изменилось на подозрительно-сосредоточенное. Степка закусил губы, а это могло означать только одно – у него в голове созрел план и скоро наступит его реализация.

Глава 9

Приблизившись к столу, я поймала взгляд брата и незаметно покачала головой «Степка, не смей!», но рыжий сорванец отвернулся и лениво откусил кусок от своей порции пиццы. Почесав лоб, захрустел согретой в духовке корочкой.

Данил заметил мое возвращение и повернул голову. Продолжал смотреть, пока я подошла к нему и села рядом, то ли изображая внимание, а то ли просто устав от общества моей семьи и мечтая оказаться сейчас с другими людьми и в другом месте.

Например, наедине с эффектной брюнеткой, с которой они друзья, в машине у старого парка – чтобы закончить то, что я им помешала даже начать. Представляю, как я ему сейчас «симпатична и дорога сердцу». Наверняка мысленно уже обрывает лепестки ромашке.

– Что? – откликнулась я на вопросительно поднятую бровь Воробышка.

– Я рассказал твоим родителям, как мы на самом деле познакомились.

Я только успела сесть на стул, как тут же натянулась, словно присела на иголки.

– Правда? – в панике побледнела, вцепившись в стол. О нет, только не это!

– Конечно. Моя версия оказалась куда интереснее твоей. Рита, почему ты не рассказала, что мы встретились в ночном клубе, и что нас свела судьба?

– Где?! – глухо выдохнула я, не веря собственным ушам, и широко моргнула. Что он еще придумал?

– Я отдыхал там с друзьями и вдруг увидел тебя. Ритуль, поверь, – парень поднял руку и опустил ее на спинку моего стула. Удержал взгляд, запросто вторгаясь в личное пространство, словно имел на это полное право, – это была незабываемая встреча! Зачем ее стесняться?

Я сглотнула, глядя на ухмыляющийся в тонком оскале рот синеглазого, и со страхом покосилась на родителей. Понятно. Значит, задумал мелкую месть. Хотя, зная, какой эффект эта новость произведет на моих родных – месть у парня выйдет меткой.

– А что здесь такого? – продолжал «колотиться» Воробышек. – Зря ты скрывала. В клуб за тем и ходят, чтобы оттянуться, потанцевать... Ну и познакомиться. Или вы против? – с заинтересованным вызовом взглянул на родителей. – Так Рита, вроде, девушка совершеннолетняя. И танцует классно.

Папа смотрел на гостя хмуро и озадаченно, вертя в руках вилку. Мама Даша продолжала сидеть с прямой спиной – ну, точно, как я. Вот только в руки себя она взяла первой:

– Да мы не против. Верно, Андрей? Просто... – Даша старательно подбирала слова, – не ожидали услышать о ночном клубе. Риточка, – мама обратилась ко мне, – когда ты успела там побывать? Ты же большей частью дома всегда. Неужели стеснялась нам сказать? Но, девочка моя, если хочешь, то мы, конечно...

– Нет, я не хочу! – небылицы множились, как снежный ком, грозя придавить непомерным весом. Надо было срочно что-то отвечать и желательно убедительно. – Я... я случайно там оказалась. И всего один раз! Девчонки после универа затянули, отметить сдачу контрольной – помните, у нас были вечерние пары? Мы совсем немного посидели, я выпила один коктейль и ушла. А Данил... ну, то есть Даня, он... Он... – теперь уже я подыскивала нужные слова, но тщетно. С синеглазым никакое приличное объяснение не вязалось!

– Да всё, как всегда, – ответил за меня Воробышек. – Увидел симпатичную девушку, познакомился и напросился проводить ее домой. Она, конечно, согласилась.

Конечно?! Ну да, – изумилась я про себя, – что еще ожидать от парня на десять баллов.

– И часто у тебя случается это «как всегда»? – пророкотал папа. Его вилка опасно уперлась в стол, и мама Даша тактично кашлянула, тихонько позвав папу по имени.

– Что вы! После знакомства с Ритой – ни разу! – убедительно ответил парень. Главное, честно так. – Сейчас в моем настоящем только спорт, немного учебы, ну и ваша дочь. Я же

говорил, что сегодня в город вернулся – Рита дожидаться не могла! А то, что вы слышали на улице – было сказано не для вас, – нахально заявил, – за это извините.

Рядом что-то громко упало на пол, и мы тут же повернули головы в сторону Степана.

Брат сидел по другую руку от Воробышка, наблюдая за разговором, но с возгласом: «Ого, как грохнуло!» – нырнул рыжей макушкой под стол. Пошарив рукой под стулом, распрямился и радостно всем сообщил: «Упс, я думал это стальные шарики Данила стул проломили, а оказалось – это моя челюсть!»

– Степа! – укоризненно взглянула на сына мама, – Ну сколько можно! – Соня слизнула с губ соус в ожидании продолжения представления, а синеглазый хмыкнул не без удивления:

– Шарики?! Он всегда у вас такой шутник?

– Часто, – сам за всех ответил Степка и протянул гостю плоскую тарелку, в которую успел насыпать из банки то ли сахарную пудру, а то ли крахмал. – Рите передай, чувак! – попросил дружелюбно. – Это я для десерта приготовил и ке...

Воробышек, не подозревая подвоха, взял тарелку, поднес к себе, но развернуть не успел...

– и кексов! .. А-а-апчи! – как Степка приставил ко рту сложенную в рупор ладонь, привстал, и громко чихнул. Да так старательно, что сдул с тарелки на парня весь белый порошок.

Увидев, что натворил – лицо, волосы и грудь синеглазого укрылись слоем белой, плотной пудры, Степка испуганно вскочил со стула и схватил со стола тряпичную салфетку. Протянул с извинением Воробышку:

– Ой, Даня, извини! Я не хотел! Блин, ты как снеговик! На, возьми пожалуйста! Скорее вытирай, а то мне от Ритки знаешь как влетит!

Конечно же, Воробышек салфетку взял и вытер лицо – всё произошло так быстро, что мы даже вмешаться не успели, а парень уже размазал по лицу, прямо поверх пудры, щедрый слой налитого в салфетку кетчупа.

– Упс! – тихо и серьезно присвистнул Степка, оценивая результат своего труда, а мы ошарашенно открыли рты. – Кажется, ты вляпался, птичка.

– Что это?.. Какого черта?!

Синеглазый покраснел даже под слоем соуса. Видимо так ловко «носом о стол» его давно никто не прикладывал. Вскочив со стула, парень отбросил салфетку в сторону, страшно мигнул на брата белесыми ресницами...

– Даже не думай, Данил!

– ... взглянул на ахнувшую Соню, потом на выглянувшего из-за края стола Ежика, но, главное – на папу... подвигал на скулах натянутыми желваками ... и сел обратно на стул. В кухне тут же раздался характерный и громкий для подушки-пердушки звук...

Только гордость не позволила Дане Воробышку подняться и достать из-под себя игрушку-пранк. И только Ежик отреагировал так, как и рассчитывал Степка. Громко выдохнул:

– Фу-у! Как не стыдно! – и зажал пальцами нос.

– Мам? – в образовавшейся за столом тишине негромко окликнул брат. Он уже вернулся к недоеденной пище, реализовав свой «черный» план, и теперь собирался сунуть в рот последний кусок.

– Что, Степан? – обреченно выдохнула Даша, опустив плечи, и я ее понимала. Надеяться на то, что наш Степка когда-нибудь вырастет и поумнеет – похоже, уже не стоило.

– Ты Ритиному жениху больше горох в салат не клади, а то его разорвет еще до свадьбы!

Думаю, то, как смеялся папа с мальчишками – убило в Воробышке всю его самоуверенность. Во всяком случае, ужин он закончил мужественно и молча.

– Что это?

– Наверняка «Сволочь-клей».

– Какой еще клей?!

– Не удивляйся, новое Степкино изобретение. Надо было раньше встать со стула, а теперь ты эту подушку от брюк ничем не оторвешь, только срезать.

– Так дырка же будет.

– Будет, но иначе никак.

Знакомство с родителями закончилось, ужин тоже, и мы стояли с Воробышком в большой ванной комнате, вдвоем, и я пыталась отодрать от его фирменных джинсов приклеившийся к ним предмет. Предмет отдираться никак не хотел, хотя я изрядно старалась, и теперь застыла за спиной парня, глядя не него в зеркало из-за плеча.

Как только Данил оказался в ванной комнате, он снял с себя футболку, вытер ею лицо и бросил в умывальник. Было и так ясно, что для носки она больше не годилась. Впрочем, модные джинсы тоже. И то, что мы оба не озвучили данный факт, ничего в действительности не меняло.

Я сдула со щеки кудрявую прядку волос, выбившуюся из косы, и спросила:

– Хочешь, я попрошу у отца брюки для тебя?

– Нет, еще чего не хватало.

– Он не откажет.

– Не надо!

– Что же делать? Срезать или так пойдешь?

– С этой штукой на заднице? Издеваешься, Ромашка?

– Немного, – призналась осторожно, – но ты сам виноват. Что тебе стоило быть вежливым с моим братом? Ты ведь на меня злился, вот и кусал бы дальше. Мог на Степку просто не обратить внимания.

– Не мог, – упрямо буркнул парень. – Во-первых, он рыжий – его сложно не заметить. А во-вторых, после обвинения полиции в твоём похищении, у меня окончательно пропало настроение с кем-нибудь любезничать. Я, если помнишь, не собирался разговаривать с твоим братом. Я вообще не собирался здесь быть!

Я помнила. В том, что парень сейчас находился в нашей ванной комнате в испорченных джинсах, была целиком моя вина. Но, как и клей на них, всё уже случилось, так что теперь оставалось только сказать:

– Даня, извини. Мне, правда, очень жаль, что так вышло.

Мы помолчали.

– Да ладно, я тоже хорош. Знал ведь, как обидчивы подростки. Сам таким же был.

Он вновь стоял передо мной раздетый до пояса, только теперь прямо перед носом, и было сложно не смотреть на спортивную, развернутую в плечах спину и не замечать гладкие мышцы тренированного тела. А еще всё труднее держать его взгляд. Мне вдруг показалось в отражении зеркала, что это он меня рассматривает, а не наоборот.

Наверняка злится и удивляется, как его угораздило оказаться в чужом доме не с той девчонкой. И наверняка продолжает мечтать о том, как подобраться к моей шее и хорошенько ее сдавить.

Я отпустила руки и отвернулась. Подошла к шкафчику, чтобы достать из него чистое полотенце и предложить парню – Воробышку не мешало принять душ, а мне – перестать замечать вещи, которые я замечать совершенно не привыкла. Во всяком случае в лоб, а не со стороны.

И почему его взгляд меня так смущает? Ведь в машине все было как раз наоборот.

Вообще всё!

– Эй, Золушка? – видимо, парня тоже взяла досада от встречных мыслей, потому что голос прозвучал резче. Данил шагнул к умывальнику, и я услышала, как из крана полилась

вода. – Похоже, единственный способ уйти отсюда не голым, это отобрать у тебя свои шорты и футболку, – недовольно заметил он. – Надеюсь, ты их не выбросила?..

Что? Он серьезно?

– Нет, – я повернулась и предложила ему полотенце, стараясь не смотреть на голые плечи и спину. – Но и не выстирала. Ты же понимаешь, я бы просто не успела.

– Ничего, я доверяю своему гелю. Где здесь твой? – Воробышек расстегнул ремень на брюках и требовательно посмотрел на длинную полку с разными бутылочками, – ты мне должна, а я не собираюсь брать чужое и гадать, что там.

Пришлось из длинного ряда шампуней и бальзамов достать свой гель и поставить ближе.

– Вот, пользуйся. Можешь даже не экономить.

– Непременно! – проворчал синеглазый и вдруг хохотнул: – О, нет, Ромашка! Роза и гирлянда из маргариток? – прочитал на английском, протянув перед моими глазами загорелую руку. – Господи, девочка, почему я удивлен? А где же – сокрушающее обнажение Евы, или что-то в духе «Порочной страсти»?

Здесь подобного точно не было, и я поспешила уйти из ванной комнаты. А когда вернулась с футболкой и шортами, сердито предупредила – вдруг тоже захотелось его уколоть:

– Я подожду за дверью, а то вдруг Степка еще что-нибудь придумает. Например, превратить тебя из пиццы в шашлык!

– Подожди, Рита...

Я уже взялась за ручку двери, но остановилась, не оборачиваясь.

– Да?

Тон парня заметно смягчился.

– Как у тебя это получается?

– Что именно... получается?

– Быть такой разной? Твои родители ведь не догадываются, где ты сегодня была, так?

Нет, не догадываются. И ответ на это вопрос вряд ли по-настоящему интересовал залетевшего к нам Воробышка. Как и жизнь девушки по имени Маргарита Воронова. Он уже стягивал с себя испорченные джинсы вместе с горе-подушкой, запросто собираясь остаться при мне в боксерах, и я решила, что одного ступора с меня хватит!

– Талант, видимо! – только буркнула и исчезла за дверью.

Скоро синеглазый уйдет, а я подумаю о том, чтобы никогда и не узнали!

Глава 10

Однако ждать Даню Воробышка под дверью ванной комнаты оказалось неловко, и я вернулась на кухню. Надо было помочь маме Даше убрать со стола посуду и следы Степкиного представления. А судя по тому, как ярко оно прошло – отмывать придется не только стул и стол, но еще и пол.

Мама Даша убирала продукты в холодильник, Соня собирала посуду и прислушивалась к разговору взрослых, а папа стоял у окна, опершись бедрами о подоконник, сложив руки на груди, и встретил меня вопросом в глазах.

Думаю, я знаю, о чем он думал.

– Пап, я потом вам все объясню, ладно? – попросила смущенно. Было ужасно стыдно за все произошедшее. – Я не ожидала, что вы из-за меня останетесь в городе, иначе никогда бы не ушла из дома. А вещи на скамейке... это моя глупость. Мне неудобно вам в ней признаваться.

– И не надо, главное, что с тобой все хорошо! – вступила в разговор мама. – А что ты нам объяснишь, Риточка? Как будто мы сами не были молодыми и не совершали ошибки. Совершали. И ты, Андрей, я уверена, тоже их не избежал! – с тактичным нажимом заметила мужу.

– Вот именно, Даша! – ответил папа. – А что, если этот парень и есть ошибка? Что у него может быть общего с нашей Ритой? Игра на барабанах и ночные тусовки в клубах?

– Андрей, пожалуйста, говори потише! – понизила голос мама. – Эти твои командные привычки только на работе и в офисе хороши. А что у тебя может быть общего со мной? – привычно заупрямилась, вставая на мою защиту. – Ты тоже, знаешь ли, распускал перья, когда мы с тобой познакомились. Я уже молчу, кем ты меня считал – а все из-за слухов и ошибочного первого впечатления!

– Ну, ты сравнила. Да у нас с тобой все общее! Мироззрение – и этого достаточно!

– Не знаю, – закрыв холодильник, Даша посмотрела на меня и растерянно пожалала плечами. – Мне кажется, мы просто оказались не готовы к тому, что девочка выросла и ей необходимо личное пространство. И это не совсем правильно с нашей стороны, Андрей. Рите уже девятнадцать. Я в ее возрасте замуж выскочила, а мы удивляемся тому, что она, оказывается, встречается с парнем. Который, кстати, – мама посмотрела на мужа, – самого Воронова не испугался! Если ты не заметил.

Папа недовольно поджал губы и привстал с подоконника. Опустив руки, подошел к Соне, взял у нее тарелки и отнес ближе к посудомоечной машине. Неохотно, но все же признал очевидное:

– Я заметил.

– И? Что скажете, Андрей Игоревич? – поддела его мама. Ее темно-рыжие волосы, убранные в аккуратный хвост, красиво лежали на плече, и мне показалось, что папа, обернувшись, засмотрелся на Дашу.

– Характер у парня есть. Он действительно не из пугливых, – ответил натянуто. – Другой бы после выходки Степки сразу сбежал, а этот покраснел, как рак, но остался сидеть – значит, упрямый. Вот только спеси много – не мешало бы поубавить. А еще убедиться, что он не дурит нашей Рите голову. Если я только узнаю – оторву к чертям! Жених – ты посмотри. Извиняться еще вздумал!

– Андрей! – мама Даша понизила голос до шепота и с опаской покосилась в сторону коридора, испугавшись, что гость может услышать.

– В том, что Рита ему понравилась, я не сомневаюсь, – продолжил папа, – а вот чем этот смазливый наглец привлек нашу умницу-дочь – не пойму! – упрямо хмыкнул, развязывая и

снимая с шеи галстук. – Он же ветренный и наверняка безответственный, как все бездельники! Только зубы скалить и горазд!

Я стояла у стола, вытирая пудру, и папа, проходя мимо, подошел и поцеловал меня в край лба. Повесив галстук на спинку стула, взял свой бокал и налил в него воды, чтобы остудить нервы.

Придумать ответ я не успела, вмешалась Соня. Повернувшись к родителю, сестра распахнула ресницы, заправила за уши темные пряди волос длиной до плеч, и мечтательно хмыкнула:

– Пап, ты что! Даня же такой симпатичный! Я обалдела, когда его увидела! И он совсем не надутый хлюпик, как Авдошка Великолепный! Наша Рита в него по уши влюблена, спорим? И он – тоже!

– Соня, перестань, – поймала я руку сестры, но она уже вошла в раж и затанцевала на месте. С ней так всегда, то молчит, молчит, а потом разговорится – не остановишь. Еще и небылиц насочиняет ворох!.. Впрочем, в этом мы похожи.

– Да! А скажешь нет? Я заметила, как вы друг на друга смотрели! Я все видела! Как будто между вами – тайна! Тай-на! – радостно пропела сестра и покивала головой с уверенностью сыщика, имеющего доступ к секретным данным.

– Что?

– Что?! – оба родителя тут же всполошились и, кажется, мысленно схватились рукой за сердце. В отличие от Сони, они были людьми взрослыми и домысливали буквально.

– Рита? – вопросительно отозвался папа, чуть не раздавив в сильных пальцах бокал. – Дочка, неужели есть то, о чем мы не знаем?!

О, Господи! Еще немного таких намеков, и этого Воробышка на мне женят! Даже из душа выйти не успеет!

– Нет, что вы! – замотала я головой, выставив перед собой ладонь. – Ничего такого, о чем вы подумали – нет! Просто вы уехали, а Даня как раз вернулся в город, вот я и подумала, что могу пригласить его в гости на чай. Но если бы вы были дома, то я бы никогда...

– На чай?! – в кухню успел войти Степка и теперь с сомнением хмыкнул, наклонившись к полу, чтобы поднять измазанную в кетчупе салфетку: – Наверное, с воздушными пирожными. Х-ха! – подтянул на бедрах штаны. – И кто в этот детский сад поверит?

Это было уже слишком. До сих пор брат ничего такого себе не позволял, и на правах старшей сестры я повернулась к нему и сердито ответила:

– Не твое дело!

– Рит, ну чего ты... – примирительно пролепетал брат, но я все равно отвесила ему легкий подзатыльник:

– А это за кексы и горох, умник! И вообще, сам напакостил, вот сам и убирай! Я тебя разве просила вмешиваться?

Дверь в ванную комнату открылась, и в конце коридора показался Воробышек – уже в шортах и футболке, все такой же спортивный и идеальный парень. Повернув голову, посмотрел на нашу компанию, потом на меня и направился в прихожую.

Наверное, мне стоило одной его проводить, но когда у тебя большая семья, которая привыкла мыслить и действовать коллективно – сделать это почти невозможно.

– Я пойду провожу Даню?

– Конечно, Рита, – сказала мама, но следом за мной увязалась Соня, за ней Степка... А за ними и Даша «случайно» выглянула из кухни, услышав вдруг, как гость в прихожей громко чертыхнулся.

– Что это? Опять?!

Воробышек стоял у двери, держал в руке свой кроссовок, а на полу возле его босой ноги, с которой он успел стащить носок, лежало разбитое яйцо – точнее всё, что от него осталось, когда парень вытряхнул «сюрприз» из своей обуви.

Но возмутился парень не в мою сторону, как я ожидала, а поднял взгляд на папу. Он только что вошел в прихожую вслед за Дашей, и теперь мрачно наблюдал за происходящим.

– Вам не кажется, Андрей, что это уже слишком, – сказал Данил неожиданно серьезно, тем самым показавшись старше. – Босиком я отсюда не уйду, не ждите! Я вам не мальчик для семейных развлечений. Прости, Рита, – он взглянул на меня, – но твоего брата не мешает хорошенько выдрать за уши. Если он сейчас не признается, где еще напакостил – я это сделаю, будьте уверены. Довольно с меня на сегодня сюрпризов!

Слова парня прозвучали достаточно холодно и всерьез, чтобы до Степки дошло, что с *таким* Воробышком шутки плохи и пора нырять в тень.

– Степа! – с укором ахнула Даша. – Ну как тебе не стыдно! Это уже просто свинство с нашей стороны. Ты все слышал. Говори, что еще успел испортить?

Теперь покраснел брат. Но точно не от чувства вины, а предчувствуя взбучку от родителей. А еще потому, что взрослый парень при папе пригрозил надрать ему уши, как сопливому мальчишке – вот это Степке было сложнее всего вынести. Наверняка в его мыслях мой гость, обнаружив на своих ногах кроссовки с «подарком», к этому моменту должен был трусливо сбежать, поджав хвост. А не прижать его, поймав на горячем.

Но Степа не был бы сам собой, если бы не попытался выкрутиться.

– А я что? Я ничего! Мам, да я вообще с вами был! Вы же меня видели!

– Знаю я, какой ты у нас фокусник-иллюзионист. Говори сейчас же, а то разрешу Дане самому у тебя спросить!

Степка насупился, секунду поколебался, но пробухтел:

– Во втором кроссовке тоже яйцо. И горчица с перцем в карманах куртки... И это все! Честное слово! У Женьки спросите!

Услышав, что его сдали, мимо пробежал Ёжик и скрылся в детской. Но из нас никто и не сомневался, чьими руками пакостил брат.

– Степан, – проговорил папа спокойно, но тем не менее твердо, – ты слышал. Выстираешь всё и вычистишь. Включишь сушилку, и чтобы утром одежда была, как новая.

– Но, пап!

– Сделаешь, и можешь не извиняться! Ты еще здесь?..

Это был серьезный довод, просить прощения брат терпеть не мог, как и сознаваться в своих проделках. Поэтому, взяв в руки дорогую куртку Воробышка и кроссовки, Степа нахмурился и ушел, а папа повернулся к парню.

– Даня... Хм, – хмыкнул скупое, – думаю, ты можешь остаться у нас, раз уж отказываешься уходить босиком. Переночуешь в комнате Риты.

– Андрей... – почему-то вместо меня покраснела мама Даша, а я растерянно мигнула. Но только потому, что сообразить не успела.

– А Рита поспит вместе с Соней! – пророкотал папа и устало выдохнул: – Я согласен с парнем нашей дочери, нам всем на сегодня хватит сюрпризов!

Глава 11

– Ну и почему ты не ушел? Тебе ведь не понравилось у нас.

На этот раз мы с Воробышком находились в моей комнате, и он со скучающим видом оглядывался по сторонам, сунув руки в карманы шорт.

– Я такого не говорил.

– Но наверняка подумал, я точно знаю.

– Девушка моего брата считает, что скорость мысли человека втрое меньше скорости света, что все равно впечатляет. Именно поэтому мы способны домысливать и фантазировать в неограниченном поле возможностей. Я успел о многом подумать, Ромашка, пока меня не обмакнули в кетчуп и чуть не превратили в яичницу. Не цепляйся к мелочам.

– Но если честно, Даня. Из принципа? По той же глупой причине, по которой ты надел мне на ногу туфлю и пошел к нам в дом, хотя мог уехать?

Не знаю, почему я спросила. Наверное потому, что не могла прочесть ответ в синих и цепких глазах парня, но догадалась – он не из тех, кого можно заставить сделать хоть что-то против его воли. И тем не менее было удивительно, что случайно столкнувшись в этом дне, мы продолжали находиться вместе, оба запутавшись в обстоятельствах наступившего вечера.

– А ты догадливая... Рита.

– А ты, оказывается, гордый.

– В меру. А ты?

– А я – нет. Не очень. Не знаю.

Я ответила и поспешила отвернуться, надеясь, что гость не заметил моей оплошности. Когда ты весь состоишь из неуверенности и противоречий, не очень-то разумно в этом признаваться.

Я любила читать, поэтому в комнате было много книг и разных девичьих штучек, вроде небольших кукол – диснеевских принцесс, расставленных на открытых полочках шкафов, фигурок лошадей, светодиодной гирлянды и вороха мягких игрушек в углу – их мне принес Ёжик, потому что жить без них не мог, но переехав в комнату к Степану, хотел казаться взрослым.

Оглядевшись, Воробышек взял одну из них и повертел в руках. Криво усмехнувшись, вернул на место и поднял бровь.

– Плюшевый слон? – посмотрел на меня. – А у тебя здесь миленько, Золушка, – хмыкнул на последнем слове. – Не хватает штор с рюшами и послушной горничной. Ни за что бы не сказал, что это спальня девчонки, участницы женского топless-протеста. Похоже, зря я думал, что знаю девушек.

Он совершенно меня не знал, но я не собиралась с ним спорить. С тех пор, как восемь лет назад Даша вышла замуж за Андрея Воронова, и наша семья переехала в новую и большую квартиру – эта спальня стала для меня личной зоной комфорта. Я не приглашала сюда незнакомых парней, и уж точно сегодня никого не ждала в гости.

– А где же чулан твоей злой сестры? – добавил Данил. – Той разрисованной, лохматой неформалки, которая сначала завладела чужим букетом, а потом хитростью решила меня на себе женить?

– Что? – я с удивлением взглянула на парня, но он лишь неопределенно пожал плечами: мол, попробуй, поспорь. Пришлось не очень убедительно фыркнуть: – Глупость какая! И ничего я не решала.

– А мне слышалось на улице, что у тебя ко мне серьезные чувства. Ну, еще бы, я же такой милый и скромный парень, заурядной наружности. Хорошо разбираюсь в политике и

интересуюсь космосом. Ты не оставила мне никаких шансов, девочка, только влипнуть с тобой в приключение и оказаться здесь.

В спальне горела гирлянда, освещение было приятным для глаз и не резким – мне нравился приглушенный свет, и я понадеялась, что гость не заметил жар стыда на щеках.

– Очень смешно. Я... я говорила вовсе не о тебе.

Но смешно не было ни капли, и Воробышек со мной согласился. Достав руку из кармана, посмотрел на фоторепродукцию картины на стене, по роману Фрэнка Герберта «Дюна», и устало провел ладонью по волосам.

– Я это понял. Не понял только... а впрочем, неважно. Пожалуй, это даже интересно.

Я подошла к шкафу и достала чистое белье. Включила негромко телевизор – музыкальный канал, и пока парень лениво рассматривал все, что было открыто взгляду – мои книги на полках, фоторамки и небольшие фарфоровые статуэтки, которые я старалась привозить из путешествий, – приготовила для него постель и посмотрела на часы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.